

МАКСИМ ЗАРЕЦКИЙ

СЕДЬМОЙ

ИДДК

КНИГА 6

Максим Андреевич Зарецкий
Седьмой. Книга 6
Серия «Седьмой», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68777436

Седьмой. Книга 6: ИДДК;

Аннотация

Над Соцветием миров сгущаются тучи. Ян Александров пытается вернуться домой, но бурный поток событий захватывает его и накрывает с головой. Ему нужно стать сильнее. Прорваться через препятствия и сокрушить всех врагов встающих у него на пути.

Содержание

Глава 1. Сестра	5
Глава 2. Допрос	16
Глава 3. Нападение	29
Глава 4. Хаос над школой	40
Глава 5. Структура	52
Глава 6. Катаклизм	63
Глава 7. Встречи	75
Глава 8. Схватка	87
Глава 9. Меж двух огней	97
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Максим Зарецкий

Седьмой. Книга 6

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1. Сестра

Профессор Зиновьев стоял перед порталной установкой вместе с Лео Гораиным и Белым Драконом.

– Итак, профессор, возвращаясь к нашему старому вопросу, вы провели нужные исследования? Каковы их результаты? – Старик Гораин внимательно смотрел прямо в глаза Зиновьева, из-за чего тот не находил себе места.

– Господин, понимаете, всё зависит от многих факторов, мы пока находимся лишь на полпути к озвученным вами требованиям... – промямлил он еле слышно.

– Профессор, ответьте на мой вопрос, – в голосе Гораина послышалась явная угроза, между тем глава Белых Драконов казался совершенно спокойным, он увлечённо разглядывал установку, явно интересуясь её конструкцией.

– Дайте нам ещё неделю, мы сумели стабилизировать потоки, но всё ещё есть отклонения, – попытался выкрутиться мужчина, однако его тут же прервал Белый Дракон, повернувшийся в его сторону.

– У нас нет столько времени, вы либо откроете портал в золотой мир по заданным координатам, либо я собственными руками закину вас в чёрный или серый портал. Вам это ясно?

– Да, глава, – профессор склонил голову, понимая, что ему нечего возразить.

– Даю вам срок два дня.

– Спасибо, глава, мы не подведём. – Зиновьев выдохнул, с его лба градом струился пот, а сам он выглядел до смерти перепуганным.

– Хорошо, я приду через два дня. Лео, пойдёте, – кивнул Белый Дракон и двинулся к выходу. Когда они отошли на достаточное расстояние, глава клана приказал своему помощнику: – Если они ничего не смогут, подготовь обычные ворота, мы обязаны заполучить мальчишку и камень, несмотря ни на что.

– Глава, разумно ли это? Мы можем оказаться под прицелом сразу нескольких школ, – в сомнении спросил Гораин.

– У нас просто нет выбора. Во-первых, камень, который способен призвать тварь такого уровня силы... Император воспользовался им, чтобы уничтожить Ястреба, и я уверен, у него есть ещё. Во что бы то ни стало надо узнать о нём больше! Ну и, во-вторых, пацан. Эти идиоты отпустили от себя сокровище, способное перевернуть мир. Мы не должны им уподобляться.

– И всё же я не уверен. Глава, я лично виделся с Яном, да, признаю, он не лишён таланта и, вероятно, имеет какой-то скрытый потенциал, доставшийся от деда, но чтобы вечно сомневающийся Алесандр засунул в собственного внука сущность седьмого класса, я в это попросту не верю. Это же безумие.

– Седьмой класс, – хмыкнул в ответ Белый Дракон, сво-

рачивая в коридор. – Лео, я опасаясь, что этот безумец засунул внутрь мальчишки восьмой класс. Пожирателя миров или даже кого-то похуже. Например, первого скульптора.

– Глава, об этих сущностях нам известно лишь по некоторым сохранившимся кубам данных оранжевого мира...

– И я полностью верю библиотеке Трибунала, – перевал его Белый Дракон. – Мне нужна эта сущность, как и тело пацана, изменившееся после посещения алого мира. Ты сам видел, во что превращаются другие. Только подумай, Лео, сколько ещё секретов и путей к могуществу скрывает его тело.

* * *

– Алиса? – Я стоял перед оранжевой ячейкой, глядя на такое знакомое и одновременно чужое лицо девушки, что сидела за стеклом.

За спиной сестры я заметил стеклянный столик, на нём стояла корзинка с разнообразными фруктами. Небольшой белый чайник, сделанный, похоже, из самого настоящего фарфора. Две небольшие чашки и два плетёных кресла.

Прикоснувшись к тонкой стенке ячейки, я без особых усилий расплавил её, войдя внутрь. Сестра всё так же не шевелилась. Возле неё плавал в воздухе хорошо знакомый мне огненный котёнок. Сейчас он находился в самом настоящем экстазе, поглощая разлитую вокруг плотную магиче-

скую энергию. Контрактный бог сестры. Сильнейшая стихийная сущность.

– Алиса! – Я опустился на колени перед ней и положил руки на её плечи. – Ты меня слышишь?

Нет ответа, казалось, она просто спит, но я ощущал биевание магии глубоко внутри сущности сестры. Она продолжала медитировать. Подумав немного, я распространил вокруг Алисы свою магическую силу, мешая поглощать чистую энергию. Секунда – и вот уже она распахнула глаза, с удивлением глядя на меня. Она явно была в шоке, увидев меня здесь.

– Алиса, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь? – Я ничего не мог с собой поделать, в голове крутились лишь эти вопросы.

– Я – да, в порядке, – наконец ответила она, продолжая вглядываться в моё лицо. – Мы знакомы?

– Что? – этот вопрос поставил меня в тупик.

– Мы точно знакомы, я хорошо помню тебя, – задумчиво продолжила говорить сестра. – Но не могу вспомнить откуда. Откуда я тебя знаю?

– А-э-э, – слова застряли в горле, не получалось ничего сказать.

Конечно, я предполагал, что Алисе могли прочистить голову, удалив все воспоминания, но сейчас было очевидно, что она помнила меня, но как-то странно.

– Алиса, не волнуйся, это просто один из твоих старых

знакомых из прошлой жизни, – за моей спиной послышался тихий мужской голос, ни я, ни Седьмой не почувствовали его появления.

Единым слитным движением я подскочил, загоразивая собой Алису и выхватывая Одинокого, чтобы столкнуться с насмешливым взглядом молодого мужчины в очень знакомых белых одеяниях, сидящего в одном из кресел. Он выглядел расслабленным и больше напоминал какого-нибудь доброго дядюшку, чем мага золотого мира. За его спиной стоял старик с горящими алым огнём глазами и искусным резным посохом с хрустальным круглым набалдашником. Таким можно было бы запросто и голову проломить. Все мои чувства буквально вопили о том, что этот старик по-настоящему опасен.

«Носитель, я не могу почувствовать силу этого человека. Старик возле него является повелителем магии, – в голове раздался голос Седьмого. – Предлагаю отступление».

«Согласен. Выполни оценку возможных путей спасения с учётом создания прохода связи единства и без него».

– Я так понимаю, ты Ян, да? – между тем спросил с улыбкой мужчина и кивнул на второе плетёное кресло перед собой. – Присаживайся, нам есть о чём поговорить. А ты, Алиса, продолжай практику, тебе ещё следует добраться до третьей отсечки.

– Да, учитель.

«Учитель? – воскликнул я про себя. – Этот хмырь обучает

Алису?»

– Вижу, ты удивлён? – Мужчина с улыбкой повернулся ко мне, возвращаясь в разговор. – Да, я в последнее время учу Алису и хочу сказать, твоя сестра очень способная ученица.

– Что вы с ней сделали? – не стал я ходить вокруг да около.

– О-о-о, в действительности ничего серьёзного, ты будешь чай? Цветочный, очень полезен магам, так как содержит стимулирующий экстракт корня занивы. Вот попробуй.

Не торопясь, мужчина налил чай и подвинул чашку ко мне.

– Ты, наверное, думаешь, как мы здесь оказались, да?

– Нет, мне это не...

– Мы рассчитывали, что ты придёшь сюда на пару дней раньше, но, видимо, слегка переоценили твою решимость, – перебил маг в белом и, с удовольствием подняв к губам чашку, отхлебнул горячего чая. – Даже сняли пару постов с ключевых направлений и уменьшили охрану западного крыла.

«И мы это проморгали? Как так, Седьмой?»

«Я уверен, что количество охраны осталось прежним, носитель. Он играет с вами».

– И вот ты наконец-то здесь, – слегка поклонился мне белый. – Ты проделал долгий путь. Присядь уже, я настаиваю.

Мужчина кивнул на меня, застывшего в защитной стойке, держа перед собой Одинокого. Пока Седьмой анализировал происходящее, думаю, стоило потянуть время, да и на вопрос он мой так и не ответил.

– Что с Алисой? – хмуро спросил я, присаживаясь в кресло напротив.

– Это заклинание, – пояснил тут же маг. – Называется «Последний дар». Суть этой магии в том, что мы вмешиваемся в естественный порядок вещей, изменяя время и выжигая из него любые упоминания о человеке, так он постепенно теряет частично память, и, что главное, воспоминания о нём так же постепенно теряются у всех знакомых с ним людей. Позже мы заменяем пропавшую память на другую, и человек получает новую жизнь, а все его многочисленные знакомые забывают о нём. Ты же и сам наверняка это почувствовал, да? Ещё с того самого момента, когда твоя сестра ушла с нами? И это при твоей способности сопротивляться «Последнему дару». У меня до сих пор нет объяснения этому феномену, мне приходилось сотни раз использовать заклинание, чтобы девочка хоть немного успокоилась.

«Так вот почему из всех воспоминаний об Алисе у меня осталось так мало и лишь какие-то странные образы!» – В душе вспыхнула ярость, которую я с большим трудом, но подавил.

– Ну да ладно, хватит об Алисе, я хочу поговорить о тебе, Ян, – хлопнув в ладоши, вдруг сменил тему мужчина. – Ты же знаешь, что тогда мы пришли не за твоей сестрой, а за тобой? Да-да, не вращай так глазами. В тебе сокрыто так много секретов, и мы с моими коллегами из белой ложи уже горим от нетерпения, желая всесторонне изучить твои секреты.

Маг вновь взял чашку чая и сделал большой глоток, смакуя его вкус.

– Почему? – Этот вопрос дался с большим трудом из-за подкатывающей к горлу ярости, обычно несвойственной мне.

– Что почему?

– Для чего вы всё это делаете?

– Нам нужны медиумы, – пожал плечами мужчина.

– Получается, сестра не помнит ничего из нашей жизни? – Последнюю фразу я произнёс с большим трудом, выдавливал из себя слова, сходя с ума от бешенства.

– Именно так. Подумай сам, что ждёт твою милую сестрёнку в родном мире? Воспоминания о смерти родителей и близких? Жизнь сироты, пускай и под твоим крылом? Клан, который будет использовать Алису, пока не выжмет из неё все соки и за счёт неё не поднимется в некоем рейтинге, да?

– Она будет свободна.

– О, она и здесь свободна и вольна идти куда пожелает. Просто в нашей школе ей даны все условия для роста. Для становления сильной. Здесь она ни в чём не нуждается, и каждая её прихоть исполняется. Это ли не истинное счастье? И Алиса благодарна за это.

– И она забудет обо всём. Как и я забуду о ней.

– Воспоминания, – махнул рукой мужчина, показывая этим своё отношение. – Они делали её несчастной и несвободной, мы лишь избавили её от них. Отчасти это касается

и тебя, ведь ты не сильно убивался из-за пропажи сестры, я прав? Вбил себе в голову, что обязан спасти, чтобы тем самым искупить собственную вину, и шёл к этому, да? Но в действительности тебе, как и ей, это попросту не нужно. Я ведь прав?

И в этот момент ярость окончательно захлестнула, накрыв с головой обжигающей волной. Одинокий ткнулся в руку и, похоже, полностью разделял мои эмоции. Уже не думая ни о чём, я ударил всем, что у меня было.

Свист воздуха, первое движение боевого искусства Создателей – ярость, сокрушительный шквал из четырёх ударов Одинокого обрушился на сидящего в плетёном кресле мужчину. Миг – и мой шквал атак столкнулся с посохом, появившимся перед мужчиной в белых одеяниях. Воздух взорвался яростным громом.

– Что ж, раз не хочешь понимать по-хорошему, сделаем по-другому. Декан шестого факультета лично займётся своим учеником, вышедшим из-под контроля, так, мастер?

Я не стал дослушивать наполненную дурацким пафосом речь мужчины в белом, бросившись вперёд. Седьмой уже вывел мне все варианты возможных действий, и мой единственный значимый шанс находился впереди. Но для этого следовало во что бы то ни стало оттеснить этого старика с посохом в сторону.

Пятое движение боевого искусства Создателей, наказание! Воздух передо мной потяжелел, разрушаясь под дей-

ствием вихря поднявшейся энергии. Четыре мгновенных удара вспарывают воздух.

Первый удар, пространство, разделяющее меня и старика, вспыхивает яркой вспышкой, стремительный разрез меча пронзает землю. Старик поднимает посох и принимает на себя его удар. Вижу, как в его огненных глазах появляется неподдельное удивление. Он явно оказывается не готов к силе удара, что отражает его посох.

Второй удар. Одинокой в иступлении кричит, перенимая у меня всю мою ярость из-за бессмысленного убийства родителей и похищения сестры. Воздух между мной и стариком превращается в изодранное магией пространство. На этот раз противник не гнушается поднять магический щит, закрываясь от сокрушительного удара. Щит ярко вспыхивает, но отражает эту атаку.

Третий удар. Лезвие Одинокого окутывает смертоносная сила, и я не колеблясь опускаю меч, разрезая в клочки пространство перед собой. Щит старика с жалобным звоном лопается, вижу, как кривятся его губы. И в следующий миг удар приходится во второй щит, поставленный стариком в самый последний момент. Мои руки немеют, по телу пробегают волны боли, с большим трудом сдерживаемые мной.

Четвёртый удар. Выдыхаю. Вот оно, я должен во что бы то ни стало последним ударом отбросить уroda хотя бы немного в сторону. Атака, соединяющая в себе всю мою силу и весь потенциал. Одинокий изменяется, превращаясь в то самое

копье с серебристым наконечником, уже виденное мной во время сражения в клановом квартале. Удар. Мир перестаёт существовать. Прикусываю губу. С момента последнего использования этого удара я стал значительно сильнее и уже способен выдержать его чудовищный откат, но он всё равно приносит море боли. Копье с невероятной скоростью бросается вперёд, точно жало скорпиона, и отбрасывает старика на несколько метров в сторону. Магический щит осколками падает к его ногам, но сам он цел и вроде бы даже не пострадал. Неважно. Бегу вперёд, успевая увернуться от взмаха тяжёлым посохом. Будь на месте мага воин, я бы уже отбегался.

Оказываюсь возле удивлённой Алисы и прикладываю руку к каменному кругу, на котором она медитирует. Секунда – и прямо подо мной появляется дыра, ведущая в связь единства. Ныряю туда, пытаюсь схватить за руку сестру, и с удивлением смотрю, как она отталкивает меня и отскакивает назад, к приближающемуся старику. В этот момент Седьмой закрывает проход, но перед этим успеваю увидеть ошеломлённое и даже шокированное лицо мужчины в белом. Миг – и вот уже я скатываюсь по ступенькам вниз. Я всё ещё жив...

Глава 2. Допрос

Я, пролетев несколько пролётов каменной лестницы, с трудом, но смог замедлить падение. Как же хреново.

– Ар-ргх, твою-то мать! – Изнутри рвалась чёрная ярость, мешающая сосредоточиться, всё тело превратилось, похоже, в один огромный синяк и нестерпимо болело. – Седьмой, насколько всё плохо?

«Носитель, я фиксирую множественные ушибы, крайнюю степень истощения и отклонение в эмоциональном фоне, – тут же отрапортовал конструктор. – Иными словами, с вами всё в порядке. Если бы не захлестнувшая вас ярость, и их бы удалось избежать».

«Эти люди убили моих родителей, родственников и практически заставили забыть сестру, – ответил я и кое-как поднялся на ноги. – Ещё бы я не был в ярости».

«Возможно, если бы вы держали себя в руках, вам бы удалось узнать гораздо больше о причинах их поступка и почему они пытались вас поймать, а не убить, носитель».

«Ой, иди в задницу, Седьмой, и без тебя тошно». – Я с трудом добрёл до стола деда и с облегчением сел на стул, выдохнув. Перед глазами стояло выражение лица Алисы, с которым она оттолкнула. Страх, удивление, шок, растерянность. Она действительно не помнила меня? Или сомневалась?

«Ты мог бы попросить у меня помощи, парень», – ещё один голос в голове, на этот раз Звезды.

– Ха-ха-ха, – у меня вырвался смех, я ничего не мог с собой поделаться. – Я помню, в каком состоянии каждый раз приходил в себя. Да ты бы сровнял с землёй всю внутреннюю территорию школы, уничтожил бы каждого, кто встал против тебя. Но что потом? Я бы очнулся на руинах школы полумёртвый, в окружении врагов? Это так мне нужно было спасти сестру? Сестру.

Смех мешал говорить, но я ничего не мог с собой поделаться. Столько лет пути – и споткнуться прямо в самом конце. Какая ирония. Проклятые золотые, ненавижу. Ненавижу! Ярость опять начала застилать глаза, мешая думать. Кулаки сжимались до боли. Ничего, мы ещё посмотрим, кто тут проиграл.

«Седьмой, то, что говорил этот белый, возможно ли как-то вернуть себе и сестре потерянные воспоминания?» – обратился я к конструкту.

«Эта магическая техника, о которой говорил человек в белом, неизвестна мне, нужно найти о ней больше информации, носитель. Только в этом случае я смогу сказать точно».

«Легко сказать, – покачал я головой. – Мы совсем ничего не знаем, даже с чего начать...»

«Есть два варианта. Первый – найти информацию в закрытых источниках, таких, как библиотеки или архивы».

«Не думаю, что подобные сведения хранят в подобных местах, да и мы вряд ли когда-либо получим доступ к ним. Второй вариант, очевидно, – это захват кого-то из верхушки белых? Я прав?»

«Всё верно, носитель».

«С моей текущей силой это сделать невозможно, но можно попросить Звезду. Если, конечно, он сумеет сделать всё тихо и не устроит битву со всеми повелителями магии золотого мира».

«Эти люди ничто по сравнению с моей истинной силой, парень», – тут же ответил сам Утренняя Звезда.

– Которая ограничена возможностями моего тела, – ответил я ему и с усилием поднялся со стула. – Ладно, это всё нужно как следует обдумать позже. Сейчас, после использования наказания, я настолько устал, что даже с трудом разговариваю.

Ярость уже покинула меня, и на смену ей пришло изнеможение как внутреннее, так и физическое. Расстелив загодя принесённый в связь единства спальный мешок и выпив немного воды, я задумчиво посмотрел в глубь зала, где, как обычно, во тьме чудились странные тени и чьи-то едва слышимые шорохи. Впрочем, достаточно было принять горизонтальное положение и закрыть глаза, как сон тут же накрыл с головой.

Пробуждение оказалось не из приятных. И самое плохое – за время сна я так и не смог нормально восстановиться. Оче-

видно, из-за изолированности связи единства магическая энергия не проникала внутрь него, поэтому восстановление магических сил внутри попросту невозможно. Вот только я и физически чувствовал себя не очень хорошо. Несмотря на то что само убежище было идеальным, чтобы прятаться, находиться в нём бесконечно долго, даже с учётом всех собранных запасов, я не мог.

Пообедав сухарями с солониной, я вернулся к размышлениям о том, что делать дальше. Прежде всего, поднявшись из связи единства, я вновь окажусь на том же месте – в оранжерее. Наш поединок с тем стариком разворотил добрую её часть, и потому уверен, что там никого не будет... если они не поняли, как работает открытие проходов к связи, что вряд ли. Но в любом случае я появлюсь на враждебной территории, среди тысяч магов и воинов первого факультета.

Также уверен, что сестру оставят в школе, скорее всего, усилят охрану, но совершенно точно стеречь станут лучше.

Очень жаль, что магический конструкт даже спустя столько времени так и не смог до конца понять самих принципов открытия проходов связи единства в разных частях миров соцветия. Ведь в теории с помощью этого свойства я мог мгновенно путешествовать не только по золотому миру без каких-либо ограничений, но и, что куда важнее, по всем мирам соцветия сразу. В теории, конечно.

– Седьмой, ты же анализировал работу сигнальной системы дворца первого факультета, так?

«Конечно, носитель. Всё время, пока мы находились внутри».

«Сможешь создать другую ауру? Не думаю, что использовать ту же сейчас правильно».

«Я могу попробовать замаскировать вашу силу, полностью выведя её из-под наблюдения магической охранной системы».

«А почему ты не сделал этого в прошлый раз?» – удивился я, собирая спальный мешок.

«Вы меня не спрашивали», – спокойно ответил тот.

«Что? Седьмой!»

«Просто шучу, носитель. Это результат обследования взаимодействия охранной системы с аурами людей, которые я получил во время нашего посещения дворца». – Тон Седьмого казался невозмутимым.

«Уже шутить пытаешься. Вот же... – я покачал головой, подойдя к проходу, ведущему к лестнице на выход. – Ладно, каков шанс, что меня обнаружат?»

«Около десяти процентов».

«Это немало, но, полагаю, у нас нет особого выбора? Ладно, давай подниматься, в связи единства я в любом случае не смогу нормально восстановиться. Поэтому сейчас первым делом найдём какое-нибудь укромное место, чтобы хоть немного отдохнуть. К слову, сколько я проспал?»

«Вы проспали тридцать семь часов, носитель».

Я мысленно присвистнул. Тридцать семь часов – и при

этом чувствовал себя как разбитая калоша. При всех плюсах связи единства её минусов не меньше. Поднявшись до выхода и при этом даже немного запыхавшись, я был вынужден сделать небольшой перерыв, чтобы успокоить бешено стучащее сердце и сбитое дыхание. Несмотря на то что Седьмой не мог почувствовать конкретно повелителей магии, со всеми прочими он справлялся без особого труда, потому шансов внезапно наткнуться на кого-то не так много.

Как я и предполагал, дверь связи единства открылась, пропуская внутрь удивительно сладкий ночной воздух золотого мира, буквально наполненный магией. После многих часов голодания я не мог не восхититься той энергией, что ощущалась в оранжерее. Кстати, о ней. Я вглядывался во тьму, которую едва разгонял свет луны, падающий с высоко-го стеклянного потолка оранжереи. Место моего боя со стариком выглядело ужасно, несмотря на то что его полностью очистили от лишнего мусора, но обгоревшие остатки остова ячейки оранжереи выглядели жалко. Как и пустырь, образовавшийся на месте, где совсем недавно росли экзотические растения и деревья.

Прислушиваясь к ощущениям и тому, что говорил Седьмой, я осторожно выглянул из двери связи единства, открывшейся прямо в полу. Любая опасность, и я бы отпрянул назад, закрыв за собой проход. Но нет, поблизости никто не чувствовался, зато дальше... двойка магов-воинов. Довольно сильных, как минимум четвёртого круга. Они находились

в дальней части оранжереи и, похоже, занимались патрулированием.

«Носитель, я ощущаю множество сигнальных ловушек вокруг входа в связь единства, будьте осторожны. Каждая из этих ловушек установлена магом, как минимум находящимся на уровне повелителя магии». – Сказав это, Седьмой что-то сделал с моими глазами, благодаря чему я смог увидеть сотни нитей вокруг, задень одну – и поднимется переполох.

Похоже, белый что-то подозревал или, может, перестраховался и оставил огромное количество самых разных ловушек, чтобы, если я вдруг захочу вернуться тем же маршрутом, тут же узнать об этом. Не будь со мной Седьмого, ощутить расставленные силки оказалось бы невозможно, даже будь я сильнее в несколько раз. Как ни крути, а в плане магических возможностей и изысканий золотой значительно превосходил мой.

Стараясь быть максимально тихим и постоянно проверяя, где сейчас расположены маги, я выполз наружу и как можно осторожнее начал обходить расставленные нити ловушек. По моим ощущениям патрульные не выглядели расслабленными, они то и дело останавливались, явно что-то проверяли и продолжали свой ход дальше. Плохо. Но этого стоило ожидать.

Ещё одним неприятным моментом стал тот факт, что ловушки, как оказалось, не закончились после того, как я отда-

лился от ячейки, где сражался со стариком. Вся оранжерея оказалась нашпигована ими, и стало понятно, почему патрульные так часто останавливались.

Всё то время, пока я пробирался к выходу, мы с Седьмым ожидали нападения. Я ощущал, как какое-то грозное внимание то и дело проходило мимо меня, но даже не задерживалось, словно не замечая. Похоже, конструктору таки удалось обойти охранную магию первого факультета. Хоть какая-то удача. Однако расслабляться в любом случае нельзя. В прошлый раз нам тоже казалось, что идея с маскировкой ауры верная и правильная.

Выбравшись из оранжереи, я позволил себе чуточку расслабиться, в коридорах школы ловушки уже не попадались, зато шансы встретиться с патрульной стражей значительно возрастали.

Продвигаясь вперёд, я временами заглядывал в попадающиеся по дороге двери из тех, что не заперты на магические печати. Хотелось найти какую-нибудь комнату, которую бы практически не посещали местные, чтобы получить возможность передохнуть и частично восстановиться. Вот только пока не очень в этом везло...

Ещё одним важным звеном в нашем плане была добыча «языка». Без человека, который смог бы нормально объяснить многие непонятные моменты по дворцу первого факультета, а также его непонятной структуры, я был вынужден тыкаться буквально наобум. Жаль вот только, в этих пу-

стых коридорах в это время суток встретить кого-либо, кроме охранников, оказалось очень сложно.

Несколько раз приходилось срочно вызывать связь единства и прятаться в ней, так как далеко впереди появлялся очередной патруль золотых, при этом укрыться в прямом коридоре с закрытыми магическими печатями дверьми было попросту негде. Приходилось нырять в связь, выжидая некоторое время, пока охрана не пройдёт мимо. Так я и продвигался по коридорам школы, пытаюсь разобраться, где находятся жилые помещения. Табличек-указателей во дворце не имелось, и потому приходилось попросту блуждать.

Где-то как раз в это время, когда я в очередной раз проверял незапертое печатью помещение, оказавшееся обычной лекционной аудиторией, Седьмой предупредил, что приближается маг-одиночка. И, судя по его силе, это обычный ученик, относительно слабый. По крайней мере, по сравнению с местными стражами. Упускать такой шанс было бы полнейшей глупостью, поэтому я замер возле двери аудитории, прислушиваясь к ощущениям. Судя по всему, ученик всё ещё направлялся в мою сторону, и, если не сменит маршрут, он уже через несколько минут зайдёт в коридор, где прятался я. Это очень хорошо.

Секунда проходила за секундой. Где-то вдалеке раздались спокойные шаги. Я уже некоторое время и сам чувствовал приближающуюся цель. Судя по ощущениям, действительно всего лишь второй, может, даже первый круг. Совсем сла-

бый, что странно для первого факультета, но, возможно, это начальный курс?

Дождавшись, когда неизвестный окажется напротив двери аудитории, я распахнул её и без церемоний огрел бедолагу мечом в ножнах, мгновенно отправив его в нокаут. Подхватив безвольно опавшее тело, которое оказалось на удивление лёгким, я тут же открыл проход связи единства и нырнул в него. Ну что же, часть плана исполнить удалось, осталось разобраться, кого я поймал, и насколько он мог быть мне полезным.

Спустившись, я усадил незнакомца на деревянный стул и только теперь заметил, что это девчонка. На вид лет двадцати, не больше. С короткими волосами и носом с горбинкой. Ну надо же. Связав руки и ноги девушки так кстати прихваченной верёвкой, я задумчиво посмотрел на пленницу. Как ни крути, а она маг и, скорее всего, умеет пользоваться магией с помощью силы мысли.

– Седьмой, я хочу, чтобы ты, помимо помощи в допросе, следил за любым изменением её магической силы. Очень сомневаюсь, что внутри связи единства она сможет нормально использовать магию без помощи движений тела, но перестраховаться всё же стоит.

«Да, носитель».

– Ну что же, приступим, – я движением руки активировал плетение простенького заклятья пробуждения, и девушка едва слышно застонала, мой удар явно стал для неё при-

чиной жуткой головной боли.

Я мысленно отметил, что использование заклинания никак не повлияло на меня, похоже, за те несколько часов снаружи удалось в достаточной мере восстановить магическую силу. Конечно, ни о каком полном восстановлении не могло быть и речи, но всё равно стало значительно легче.

Девушка наконец с трудом, но пришла в себя, непонимающе осматриваясь. Я специально использовал лишь один светлячок, чтобы она не смогла в должной мере рассмотреть, где находится. Саркофаг за её спиной, а кроме него и нескольких чёрных колонн при таком свете внутри зала рассмотреть что-либо невозможно.

– Кто... кто вы? Где я? – Голос девушки оказался приятно мелодичным.

– Меня зовут Ян, – представился я, слегка склонив голову. – Так уж получилось, что у меня появились некоторые вопросы по первому факультету, и я бы хотел расспросить тебя о нём. Как тебя зовут?

– Г-габриэла, – слегка запнувшись, ответила девушка.

«Она *лжёт*», – тут же сказал Седьмой, для конструктора считать эмоции столь слабой девочки оказалось простым делом.

Подняв руку, я вызвал огонёк пламени, базовое заклинание огня моего клана, когда-то давно я практиковал именно огонь в качестве основной стихии. Пламя осветило моё лицо таким образом, чтобы оно стало пугающим. Дурацкий и

детский трюк, но девчонка явно занервничала, испугавшись.

– Не нужно лгать, так уж получилось, что я чувствую ложь и, если ты продолжишь так делать, стану очень и очень злым. Ещё раз: как тебя зовут? – Теперь в сказанное я добавил толику магического воздействия, слегка изменяя голос и заставляя его угрожающе вибрировать.

– Сабрина, меня зовут Сабрина, – тут же торопливо ответил пленница, со страхом глядя на огонёк в моей руке.

«Она говорит правду».

Замечательно. Вот и славно. Начнём с чего-то простого и плавно перейдём к сложному.

– Сабрина, маленькая волшебница, расскажи, пожалуйста, что ты забыла в такой поздний час в учебных коридорах первого факультета?

Допрос длился долго. Девочка, напуганная до полусмерти, отвечала с готовностью и правдиво. Несколько раз, когда речь заходила о тайнах факультета, она пыталась юлить, но после демонстрации пары фокусов полностью сдалась и рассказала всё как на духу. Вообще, мне очень повезло, что я встретил именно Сабрину – как приглашённая ученица первого курса, девочка уже знала о факультете более чем достаточно, но при этом ещё не взрастила внутри стержень, который позволил бы сопротивляться допросу. Не думаю, что мне бы удалось заставить себя пытаться кого бы то ни было и уж тем более обычную девчонку-мага. Не захоти она сотрудничать, пришлось бы просто с помощью Седьмого бата-

реей вопросов вытаскивать нужную информацию, тратя на это прорву времени.

Пару раз она пыталась использовать магию, но Седьмой тут же предупреждал об этом. После пресечения пары таких попыток Сабрина окончательно впала в отчаяние и уже просто безвольно отвечала на мои вопросы.

Прежде всего удалось узнать о том, что сейчас во дворце первого факультета собралось больше десяти повелителей магии, и это только тех, кого видели ученики. Сколько в действительности тут сильнейших магов, доподлинно не было известно никому. Причины такого сбора не называлась, но Сабрина и другие ученики считали, что это инициация одной из самых одарённых хранителей сущностей, как называли здесь медиумов, я так понимаю. И тут у меня появилось очень нехорошее предчувствие, потому как, по словам девочки, сейчас во внутреннем дворе срочно строили круг-призыв для проведения ритуала создания золотых воинов и одновременно с этим инициации медиума.

«Всё это очень странно», – подумал я, охваченный очень плохим предчувствием.

Глава 3. Нападение

Профессор Зиновьев сам пригласил Лео Гораина и главу Белых Драконов к себе. Вместе со своими людьми и лучшими магами Драконов он проделал за короткое время колоссальную работу, перелопатив, по сути, целый пласт магических заклинаний, использующихся в технологии создания порталов и отслеживания остаточных явлений. Особенно последнее. Мало того, что врата следовало открыть в конкретном месте, так ещё и само место требовалось обнаружить, используя остаточные следы магической силы живого существа.

Подобная задача казалась ему первое время невыполнимой, но уже спустя несколько недель выяснилось, что с возможностями клана Белого Дракона и материала, позже предоставленного старшим кланом Защитной Чаши, у них получилось это сделать, хоть и ценой огромных энергетических затрат.

– Итак, господа, перед вами действующая технология точечного открытия порталов, – с гордостью сказал профессор, показывая на небольшую арку, которую он вместе с помощниками сумел соорудить за вчерашний день.

– Не слишком ли они маленькие? – задумчиво переспросил Лео Гораин.

– Если бы мне дали больше времени, вы бы увидели пол-

ноценные врата, – с небольшим раздражением ответил Зиновьев.

– Это нормально, – кивнул Белый Дракон, пресекая на корню зарождающийся спор. – Как насчёт направления, вы смогли получить нужные координаты?

– Да, глава, хотя ваши данные нельзя назвать структурированными, нам удалось отследить местоположение обоих объектов. Отголоски силы белых магов легко отслеживаются даже при условии их маскировки, чего не скажешь о молодом наёмнике из Защитной Чаши. Но нам всё удалось. И, что самое поразительное, сейчас они все находятся в одном месте.

Профессор заметил, как удивлённо расширились глаза Белого Дракона, но уже через мгновение он взял себя в руки и вернулся к своему обычному бесстрастному выражению лица.

– Когда вы сможете собрать энергию для открытия портала? – поинтересовался он.

– Думаю, уже завтра это можно сделать, – подумав несколько секунд, ответил профессор.

– Отлично, господин Гораин, начинайте приготовления, – глава повернулся к старику. – Я хочу, чтобы всё прошло так, как надо.

– Да, глава.

Очевидно, этот ритуал являлся ловушкой. И, похоже, представлена она была на меня. Заставить вылезти из связи единства, спровоцировать, захватить или убить. Не нужно быть гением, чтобы это понять. И как ни крути, в такой ситуации я не мог не вмешаться.

Мысленно выругавшись, я отошёл от стула, на котором сидела Сабрина. Используя довольно простое заклинание, улучшенное Седьмым, мне удалось погрузить девушку в сон, чем-то схожий с магическим забытьём. На некоторое время этого более чем достаточно. Долго держать девчонку в связи единства мне не хотелось, но и сразу освобождать, чтобы о нашем разговоре мгновенно узнали золотые, тоже неправильно. Пусть пока несколько часов побудет здесь гостьей.

Помимо информации о ритуале, мне удалось получше разузнать о первом факультете, который представлял собой, по сути, элитную школу с самыми одарёнными учениками. Мало того, к первому факультету также относились все медиумы школы, а их, как выяснилось, было немало. Сабрина не знала точных цифр, но с уверенностью говорила о более чем полусотне хранителей сущностей. И если каждый из них хотя бы приблизительно сопоставим по силе с Алисой... Предполагаю, это уровень тройки сильнейших кланов нашего мира. Впечатляет.

Что же касается самой Сабрины, то причиной её появления в столь поздний час в коридорах первого факультета оказалось простое желание учиться – девушка допоздна засиделась в местной библиотеке и не заметила, как наступила ночь. Она как раз возвращалась к себе, когда возле одной из аудиторий её встретил я. И тут даже без помощи Седьмого очевидно, что она не лжёт. Слишком уж характерной выглядела её внешность – круги под глазами, уставший вид и несколько книг по теории магического искусства, которые она несла в момент захвата.

Я подошёл к саркофагу, задумчиво смотря на него. Отпечаток фигуры человека на нём выглядел всё так же странно, чужеродно, словно его здесь не должно быть. В голове крутилось множество мыслей, жаль только, по большому счёту малополезных и бестолковых.

Как ни крути, а золотые всё больше прижимают меня к стене, заставляя воспользоваться силой Звезды. Чего мне самому очень не хотелось. Терять контроль над собственным телом, уходить в темноту забвения, чтобы очнуться через несколько часов в полумёртвом состоянии с полностью истощённой магической силой... С другой стороны, здесь, в связи единства, я даже не могу толком восстановиться из-за её полной изоляции.

«Седьмой, покажи записи по предсказаниям открытия порталов, которые нам удалось достать в шестом факультете».

«Да, носитель».

Практически за несколько дней до своей вылазки к первому факультету мне удалось получить доступ к некоторой части магических предсказаний, и, раз уж всё складывалось так, как складывалось, следовало подготовить пути отхода на случай, если мне всё-таки придётся убегать...

Расшифровка этих записей, даже с помощью Седьмого, была не самой простой задачей. И требовала определённого количества времени, которого у меня сейчас не то чтобы много. И это даже несмотря на то, что часть имеющихся данных удалось исключить по ключевым признакам ещё в самом начале. Впрочем, сейчас в золотом мире должно уже наступить утро, и выбираться наружу не очень разумно. Дождусь ночи и продолжу разведку, по словам Сабрины, её пропажу не должны обнаружить ещё некоторое время, так как она предпочитала самостоятельное изучение предметов. Да и внимание к первому курсу традиционно в золотой школе значительно ниже, чем к старшим. Меня подобное положение дел полностью устраивало. Рано или поздно девчонку нужно освободить, держать её бесконечно в связи единства я в любом случае не смогу.

После нескольких часов работы с записями предсказаний мне вместе с Седьмым, похоже, удалось найти пару неплохих вариантов. Оба серебряных портала, ведущих в родной мир, открывались относительно недалеко – в том же районе, где находилась золотая школа. Один через неделю, второй через

месяц. Если ученики старших курсов, проводившие ритуалы предсказаний, не напортачили, — это мой главный шанс на возвращение домой. При условии, что всё-таки удастся освободить сестру, конечно.

С другой стороны, передо мной вставала ещё одна дилемма, о которой я предпочитал особо не думать, но теперь, оказавшись практически на расстоянии вытянутой руки от своей цели, отворачиваться от неё уже никак нельзя.

Если мне всё-таки каким-то невероятным образом удастся спасти Алису, то куда нам возвращаться? Резонный вопрос, от которого я предпочитал мысленно отмахиваться, считая, что незачем делить шкуру неубитого медведя, вначале следовало добраться до самой сестры. Что же, добрался. Что дальше? Возвращение в Защитную Чашу после их поступков для меня исключалось, да и для сестры это явно не лучший вариант. Самый напрашивающийся выход — это договориться с Лепестками или Белыми Драконами, первые с распростёртыми объятиями примут к себе столь сильного медиума, как Алиса, да и меня, думаю, тоже. Вторые приглашали к себе ещё во время праздника наследников, но верить Лео Гораину? Мне почему-то он совсем не казался человеком, которому можно бы поверить на слово. Слишком уж скользкий, как и его внук. А ещё тот шлейф проблем, тянувшийся за мной уже довольно длительное время.

Как мне кажется... нет, я уверен, что те, кто сумеет сопоставить факты о Хорьках, силу Кроу и мои возможности, за-

хотят задать мне много вопросов, и это вопрос времени, потому сам я совершенно точно у Лепестков остаться не смогу. К тому же, помимо этого, оставался тот странный тип, что работал с дедом и знал о связи единства.

Впрочем, без разницы, всё это время с момента убийства семьи я хотел двух вещей и жил лишь ради этого – спасти Алису, вытащив её из лап золотых, и, конечно, отомстить тем, кто тогда напал на нас.

Дождавшись ночи, я наконец смог продолжить разведку, выбравшись из связи единства. За время моего отсутствия внешне ничего во дворце первого факультета не поменялось. Пустые коридоры всё так же патрулировали редкие двойки или тройки местных стражей, внимательно прислушивающихся к любому шороху вокруг. Иногда в лабиринте коридоров появлялись и обычные ученики, спешащие по своим делам. В отличие от стражей, они не особо обращали внимание на то, что происходило вокруг них, погружённые по большей части в себя. Практически всегда в случаях, когда я ощущал приближение кого-то, приходилось прятаться в связи единства, потому как большинство дверей, ведущих в помещения и аудитории, оказывалось заперто. Из-за этого скорость моего продвижения нельзя назвать высокой.

Сабрина говорила, что по какой-то причине первый факультет не стал вводить комендантский час, что было бы логично. Таким образом, в вечернее и ночное время ходить по дворцу всё ещё не запрещалось. Возможно, это сделали, что-

бы усыпить мою бдительность, но я почему-то слабо в это верил. Скорее, руководство школы просто не видело смысла в чём-то подобном, считая, что мне в любом случае придётся показаться до начала или во время предстоящего ритуала.

Лишь к середине ночи у меня получилось добраться до территории, которую Сабрина обозначила как жилую, и вместе с этим я смог увидеть внутренний двор дворца, который, кстати, оказался куда больше, чем я представлял. Как мне кажется, на нём без особого труда можно уместить сразу несколько башен, подобных той же башне выбора. Место ритуала удалось найти далеко не сразу, пришлось для этого пробираться на верхние этажи, и только там получилось рассмотреть то, что я искал.

Место, где должен был проходить ритуал, хорошо выделялось, это магический круг, внутри которого я ощущал просто прорву энергии, и её количество продолжало расти. Кто-то продолжал накачивать силой круг. Также я хорошо видел сразу несколько человек, находящихся возле самого места ритуала. Они нисколько не скрывали собственную силу, производя какие-то манипуляции возле круга. Повелители магии собственной персоной. Подобраться к этому ритуалу достаточно близко, чтобы получше изучить магический круг, мне, как ни крути, будет очень непросто.

«Согласно моему анализу, используемое плетение золотой школы в чём-то напоминает магию Создателей. Этот круг является по своей сути соединяющей нитью реального

мира и изнанки, – сказал Седьмой спустя несколько минут наблюдений. – Таким образом можно сделать вывод, что эти люди пытаются создать колоссальный ритуал призыва сущности изнанки».

«Ага, ту, что поедает сущностей поменьше, а также все людские тени, да? Ты можешь сказать, проанализировав магический круг, какой силой обладает это существо? И сколько времени у нас осталось до завершения создания круга?»

«Если это просто путеводный маяк, как я вижу, то примерный эквивалент пятого или шестого ранга когорты, – подумав мгновение, ответил конструктор. – Что же касается сроков, то я могу лишь предполагать, что не больше двух дней».

«Ну, я рассчитывал на куда меньший. А напости мне, пожалуйста, какой была сила существа, что чуть не уничтожила в своё время алый мир?» – спросил я, вспомнив наш давний разговор о когортах и тварях, что входили в неё.

«Это был третий ранг, носитель, – Седьмой сразу понял, о чём я, – но Создатели смогли ограничить его силу».

В этот момент меня отвлек шум, донёсшийся со стороны лестницы, по которой я совсем недавно поднялся на третий этаж. Кто-то шёл сюда. Судя по ощущениям, обычные ученики, где-то человек пять, возвращались к себе в комнаты.

Решив лишний раз не испытывать судьбу, я быстро покинул место наблюдения. Сабрина говорила, что на третьем этаже дворца находились жилые помещения, и даже дала

ключ к печати на её двери. Не воспользоваться этим было бы совсем глупо. Сейчас следовало как можно быстрее восстановиться после боя со стариком, а сделать это, находясь постоянно внутри связи единства, попросту невозможно.

Найти нужную комнату среди одинаковых коридоров, рекреаций и перекрёстков оказалось не так просто, как мне казалось вначале. Особенно когда то и дело приходится прятаться от ходящих вокруг стражей и учеников. Но мне всё же удалось это сделать где-то через два часа поисков. Зайдя внутрь комнаты, практически неотличимой от моей в шестом факультете, я смог немного выдохнуть. После этого оставалось лишь вытащить из связи единства всё ещё находящуюся в магическом забытьё Сабрину и, уложив её на кровать, заняться своим состоянием.

Раз Седьмой утверждал, что у меня ещё есть время, нужно как следует подготовиться к предстоящему. Конечно, иллюзий насчёт своих возможностей я особо не питал, если вытащить Алису незаметно у меня не получится, придётся положиться на удачу и воспользоваться помощью Утренней Звезды, как бы я ни пытался это всеми силами предотвратить. Если Сабрина права, столкновение Звезды с таким количеством повелителей магии может оказаться проблемой даже для него, тем более что он всё ещё ограничен возможностями моего тела...

Моё пробуждение вышло внезапным. Пространство вокруг дворца содрогнулось от колоссального магического удара, из-за чего с потолка посыпались части штукатурки.

— Что за?.. — я вскочил, прислушиваясь к ощущениям, за дверьми комнаты слышался топот множества ног, удивлённые и встревоженные крики учеников.

Ещё один особо сильный удар — и всё вокруг меня начало трястись, чтобы не упасть на колени, пришлось схватиться за стену. Магическая сила всколыхнулась, шквал энергии буквально накрыл весь дворец, и в этой энергии мне вдруг почудилось что-то знакомое.

«Седьмой! Это же клановая магия нашего мира?» — я даже замер на месте, удивлённо прислушиваясь к своим ощущениям.

«Всё верно, — подтвердил мои мысли конструктор. — Структура магической защиты вокруг внутренней территории золотой школы на данный момент испытывает большие нагрузки и долго функционировать не сможет. Причиной этого является магическое воздействие извне заклинаниями высшего порядка вашего мира, носитель...»

Голос Седьмого в моей голове заглушил гром взрыва где-то над головой, и через миг здание дворца в очередной раз содрогнулось от шквала магической силы.

Глава 4. Хаос над школой

Здание дворца продолжало сотрясаться от магических взрывов, раздающихся где-то над школой. За дверьми комнаты Сабрины слышался топот и крики стражников, отдающих команды. Я хорошо ощущал силы, которые сейчас сталкивались где-то в вышине. И от этих сил всё внутри переворачивалось. Столкнулись два мира: мой и золотой, – магия, присущая кланам, упорядоченная и беспощадная, схлестнулась с магией великих школ, создавая самый настоящий катаклизм в небе. Выглянув из окна, я увидел каскады ярких вспышек, разлетающихся в вышине. Защитный магический купол, растянутый над внутренней территорией школы, ощутимо дрожал, не выдерживая концентрации магических сил, что сейчас сошлись над городом.

Различить что-то среди этого светопреставления казалось невозможным, я лишь мог примерно ощутить, что с обеих сторон сражались больше десяти опор мира, при этом на стороне вторгнувшихся не только одни лишь маги. В какофонии энергетических всплесков хорошо ощущались фамильные боги самых высоких этапов и воины, находящиеся на пике своего могущества. По всему выходило, что прямо сейчас на школу напал один из сильнейших великих кланов.

И, что главное, весь этот хаос сейчас мне только на руку. Наконец появился отличный шанс попытаться спасти Алису,

не вступая при этом в бой с сильнейшими магами школы. Лучшей возможности у меня, скорее всего, больше и не появится. Следовало действовать немедленно.

Я кинул взгляд на безмятежно спящую сейчас Сабрину, которой, очевидно, до лампочки гремящая над школой какофония. Седьмой утверждал, что девушка проспит ещё как минимум сутки. Меня такой расклад полностью устраивал.

К этому времени за дверью уже окончательно стихли звуки и крики пробегающих мимо стражей, и, судя по тому, что ощущал магический конструкт, большая часть людей с этажа уже покинула его. Выглянув, я быстро осмотрелся, машинально отметив беспорядок вокруг – поваленные картины, пыль от осыпающегося потолка и осколки стекла возле окон.

Словно по коридорам дворца прошёлся самый настоящий ураган. Подойдя к одному из разбитых окон, я посмотрел в сторону места, где собирались провести ритуал. Люди, которые занимались созданием магического круга, не только не бросили своё занятие, но даже ускорились. Вот только я очень сомневался в их способности закончить за столь короткий срок магические плетения подобной сложности.

Не став больше задерживаться, я направился в сторону лестницы, ведущей на первый этаж. Где, прислушиваясь к собственным ощущениям, пришлось на некоторое время затаиться. В отличие от третьего, здесь всё ещё встречались стражи золотой школы, бегущие куда-то в сторону западной части дворца. Очень сомневаюсь, что сейчас, в такой сума-

тохе, на меня, одетого в форму ученика школы, обратили бы внимание, но, естественно, проверять это было бы глупо. Лучше лишний раз подождать пару минут, пока стражи не скроются за поворотами коридоров, и продолжить идти.

Искать выход, ведущий к внутренней части дворца первого факультета, я не стал, просто воспользовавшись одним из разбитых окон, предварительно проверив, не имеется ли там сигнальных или смертельных ловушек. Обошлось. Хотя, возможно, само магическое плетение здесь когда-то и было, но, после того как окно лопнуло, от него не осталось и следа.

Выпрыгнув с другой стороны здания на мягкую землю, я смог наконец полностью ощутить интенсивность идущего в небе сражения. Один из парящих островов, что совсем недавно охранял подступы к школе, сейчас был объят пламенем и медленно падал на город. Скорее всего, он уже через несколько минут рухнет, погребя под собой добрую половину целого квартала. Несколько островов по соседству также оказались окружены ярким фейерверком вспышек и, похоже, очень скоро должны присоединиться к умирающему товарищу.

Я мысленно покачал головой и вернулся к реальности. Сейчас следовало как можно быстрее найти Алису. Пускай она мало что помнила о доме, пускай ничего не знала обо мне и родителях, но оставить её здесь? Среди убийц, уничтоживших семью и выжегших ей память? Совершенно точно нет. Алиса не станет игрушкой в руках палачей.

Уверен, её должны держать где-то поблизости, чтобы провести планируемый ритуал, оставалось дело за малым, самому найти её и забрать в связь единства, единственное место, где ей совершенно точно ничего не будет угрожать.

Внутренний двор дворца представлял собой парк с редкими деревьями и круглой каменной площадкой, расположенной посередине. Именно на ней сейчас пытались провести ритуал вызова, вычерчивая круг призыва. Особо не скрываясь, я быстро шёл в сторону каменного круга, то и дело слыша над головой раскаты взрывов. Сражение школы с неизвестным кланом моего мира продолжалось.

По приблизительным подсчётам Седьмого магическая защита школы, находясь под ударами такой силы, уже в течение десяти минут должна превратиться в решето. И, судя по тому, что я с каждым шагом всё острее ощущал отголоски магических взрывов, а их интенсивность росла очень быстро, эти подсчёты верные. Земля слегка вибрировала, как если бы это было самое настоящее землетрясение. Идти в таких условиях получалось с большим трудом. Одинокий в моей руке посылал нетерпеливые волны радости, явно не разделяя моих опасений. Его желание сражаться понятно – духовный клинок уже очень давно не чувствовал свежего воздуха и рвался в бой.

В этот момент где-то на севере послышался особенно мощный взрыв, сопровождающийся тугой волной магической энергии, что докатилась и до самого дворца. Деревья

вокруг согнулись под действием этой энергии, а мне пришлось пригнуться, чтобы сохранить равновесие. Где-то на самом краю восприятия я ощутил смутно знакомую силу, и от этой силы у меня всё внутри перевернулось.

– Ян! Наконец-то я тебя нашёл, – раздавшийся возле возглас белого тигра чуть не заставил меня подпрыгнуть на месте.

– Боги, ты мог так не подкрадываться? – не удержавшись, сказал я ему. – Как ты здесь оказался?

– Из-за нападения Белых Драконов защита, окружающая внутреннюю территорию школы, превратилась в решето, вот я и смог пролезть, – пояснил тигр. – Тебе удалось найти Алису?

– Так это всё-таки был сам Белый Дракон, ну и ощущение, конечно... Да, мне удалось найти её, – я несколькими предложениями быстро ввёл в курс дела фамильного бога и тут же спросил: – Ты же можешь почувствовать Алису?

– Теперь могу; в отличие от того, что было раньше, сейчас она ощущается куда лучше, – подумав секунду, ответил тигр.

– Отлично, тогда веди. – Теперь оставалось надеяться, что из-за нападения золотые намного меньше озабочены защитой сестры, тогда у меня появляются все шансы.

Как я и предполагал, Алису держали поблизости от круга вызова. Фамильный бог сразу предупредил, что чувствует её присутствие в нескольких сотнях метров отсюда, единственная проблема в том, что он ощущал её куда ниже, чем

находились сейчас мы, и это означало, что, вероятнее всего, её держали где-то в подземной части дворца. Пришлось возвращаться и искать среди бесконечных коридоров проход в подвалы здания. Не самая простая задача. Особенно когда здание трясётся от столкновений десятков опор мира, что сейчас сражались в городе и над ним.

Пока мы занимались поисками, Иш'кафель немного ввёл в меня в курс дела по вторжению Белых Драконов. Как оказалось, прямо в городе на одном из плавающих островов открылись серебряные врата, ведущие в наш мир, что считалось невозможным. Мало того, что шестой факультет каким-то образом оказался не в курсе открытия этих врат, так ещё и сам факт их появления над городом. Насколько я знаю из книг, которые удалось прочесть, находясь в шестом факультете, открытия врат внутри городов золотого мира никогда не происходило. Почему так, не объяснялось, это просто аксиома. Поэтому, похоже, для местных эти врата оказались полной неожиданностью и настоящим сокровищем для Белых Драконов, действовавших при поддержке сильнейших наёмников, включая знакомых мне двух опор мира, являющихся руководителями гильдии.

«Белые Драконы – это, как ни крути, один из сильнейших великих кланов мира. А сила их главы, как говорил дед, во многом не уступает даже императорской, – подумал я, заглядывая на одну из лестничных площадок в поисках спуска ниже. – Ничего удивительного, что они смогли устроить такой

хаос».

– Нашли-таки, – вслух пробормотал я, смотря на тёмный ход спуска, чем-то отдалённо напоминающий мне спуск в связь единства. Жаль только, радость от находки оказалось недолгой.

«Носитель, я ощущаю приближение сразу нескольких сильных существ. Приготовьтесь, – предупредил Седьмой. – Кажется, у нас проблемы».

«Приготовиться к чему?» – успел спросить я прямо перед тем, как дворец неожиданно содрогнулся от особенно сильного удара. Меня бросило на землю, где-то вдали послышался треск разрушающихся стен.

– Ян, Драконы здесь! – крикнул мне белый тигр. – Нужно торопиться, если не хочешь столкнуться с ними. Тебя даже слушать не будут, а просто попытаются убить.

– Понимаю, давай уже вниз, – крикнул я ему в ответ и нырнул во тьму спуска, крепко сжимая в руке Одинокого.

Драконы, школы, белые фигуры или даже твари из когорты, если они встанут у меня на пути или попытаются навредить Алисе, я уничтожу их. И, если потребуется, использую для этого даже силу Звезды.

* * *

Белый Дракон движением руки разорвал перед собой пространство, появляясь над одним из островов, что являлись

сакральными точками магической защиты золотой школы. Внутри него всё разрывалось от силы, золотой мир был переполнен магической энергией, и здесь Белый Дракон ощущал себя всесильным. Пускай это и обманчиво, он в любом случае упивался этим необычным чувством.

Сделав едва уловимый жест, Белый Дракон создал перед собой росчерк могучей силы и мысленным приказом отправил его вперёд. Магическая защита ярко вспыхнула в попытке остановить и в тот же миг разлетелась вдребезги. Секунда, и вот уже парящий остров разделился на две половинки, рухнул вниз, прямо на город, погребая под собой его дома и улицы. За спиной Белого Дракона появились два человека. Женщина средних лет, вокруг которой закручивался, точно самая настоящая змея, воздух. И седой старик с оголённым торсом и кастетами, зажатыми в руках.

– Глава, мы обнаружили их базу, по предварительным данным, там находится семь опор мира и больше десяти, приблизившихся к этой силе.

– Нам просто следует разобраться с их предводителем, без него они лишь кучка сброда.

– Да, глава, – кивнул старик и вдруг осклабился совершенно безумной улыбкой. – Тогда могу я...

– Это золотой мир, твои руки развязаны, но не забывай – главной задачей остаётся поддержка союзников и уничтожение опор противника. Не вздумай нападать на нашу цель! И это мой прямой приказ.

– А? Да-да, конечно, – словно не слыша, кивнул старик, его внимание было полностью приковано к городу и школе.

Белый Дракон заметил, как скривилась в отвращении женщина, и мысленно согласился с ней: если бы не сила старика и его авторитет внутри клана, он бы уже давно находился на нижнем уровне острога Белых Драконов. Но пока старик остаётся вторым по силе в клане, с его чудачествами придётся мириться. Без него потери клана станут в разы выше. Сейчас, когда угроза императора встала перед ними в полный рост, Драконы не могли себе этого позволить.

Один из плавающих островов далеко впереди вдруг накренился и стал медленно падать на город. Вот и с этим покончено. Теперь, когда школа лишилась большей части своих охранных силовых точек, центральная территория стала уязвима. Это было видно по оскудевшим энергетическим жгутам, что питали сейчас защитный купол колоссальных размеров.

«Подумать только, столько сил, и тратится на такую мелочь», – мысленно усмехнувшись, подумал глава.

– Пора, я выступлю в качестве приглашения, а вы держитесь на расстоянии до момента, пока не появятся цели, – вслух же сказал он и шагнул в созданный пространственный переход, привычным движением руки разорвал структуру пространства перед собой, в один миг оказываясь над центральной территорией школы.

Сразу несколько магических ударов высоких порядков

рвануло к Белому Дракону. Глава клана не глядя отмахнулся от них, создавая сразу с десятков энергетических зеркал на их пути. Несколько вспышек, и вот уже смертоносные магические всплески практически полностью подавлены и уничтожены. Белый Дракон лишь презрительно фыркнул: по какой-то причине против них ещё ни разу не выступили сильные повелители магии, лишь недоучки. Возможно, директор этой школы что-то задумал, объединившись с белыми магами? В таком случае давать им лишнее время совершенно точно не стоило.

«Ярость дракона», – выдохнул глава, создавая настоящий магический вихрь, закручивающийся вокруг него. Раз никто не захотел его встречать, он, так и быть, постучится вежливо в дверь.

Секунда, и вот уже вихрь срывается вниз, превращаясь в самую настоящую голову дракона, в ярости открывающую пасть. Магический щит, что всё ещё кое-как защищал центральный район, принял на себя сильнейший удар дракона и, прогнувшись, вдруг с оглушительным звоном разлетелся на мелкие осколки в том месте, на которое пришёлся удар. Смертоносный вихрь силы, не останавливаясь, ринулся вниз, рухнув прямо на часть дворца и прилегающую к нему территорию, в одно мгновение превращая всё, до чего ему удавалось дотянуться, в руины.

Несколько башен, что совсем недавно гордо возносились над всем центром города, накренились, не выдерживая неве-

роятного шквала, а самая ближняя из них стала стремительно разрушаться.

– Ну надо же, решил вмешаться всё-таки, – усмехнулся Белый Дракон, вдруг поворачивая голову куда-то в сторону.

Там, куда он смотрел, пространство слегка исказилось, и из этого искажения шагнула знакомая белая фигура.

– Не мог же я смотреть, как ты уничтожаешь мой город, – появившийся мужчина вернул усмешку главе клана и мысленным приказом остановил разрушительное воздействие белого вихря. – Итак, чем обязан визиту знаменитого Белого Дракона?

– На самом деле причин несколько. – Глава, не церемонясь, стал собирать вокруг себя всю доступную силу, но нападать не спешил, золотые маги всегда любили поговорить, и не воспользоваться этим сейчас было бы глупостью. – Прежде всего я бы хотел услышать от тебя информацию о некоем камне, что очень сильно нужен сильнейшим существам соцветия, и почему его так захотел получить наш император.

– Почему ты думаешь, что я знаю ответ на этот вопрос? – На мужчину в белых одеждах не произвела никакого впечатления демонстрация силы Дракона.

– Можешь считать это интуицией. И я обязательно выбью из тебя всё, что ты знаешь...

Воздух вокруг главы клана Белого Дракона завибрировал от собранной им магической энергии. Он был в ярости и

не собирался скрывать этого. Если потребуется, он сровняет этот город с землёй, но добьётся ответов на свои вопросы. За его спиной появилась женщина-медиум с воздушной змеей и старик с двумя кастетами и перекошенной от радости улыбкой.

И в ту же секунду, повинуясь мысленному приказу, смертельный шквал магической силы обрушился на человека в белом, вот только тот даже не пошатнулся, лишь полы его плаща слегка затрепались под действием ветра.

– Тянул время, чтобы успели подойти твои люди? Вижу, ты даже и не собирался верить мне на слово, похоже, для выходцев из вашего мира разум – не самое важное качество, – кивнул мужчина. – Что же, в таком случае я заставлю тебя поверить и молить меня о пощаде.

Над одной из величайших школ золотого мира прокатился гром разрядов магической энергии, порождённый встречей сильнейших повелителей магии.

Глава 5. Структура

Когда я ступил на лестницу, ведущую куда-то на нижние уровни дворца, здание содрогнулось от удара, стены заходили ходуном. Пришлось приложить усилия, чтобы удержать равновесие. Проход со ступенями расширился, и я совершенно неожиданно оказался на относительно современно выглядящей стальной лестничной площадке с пролётами, уходящими вниз. Это место больше подошло бы для нашего мира или, скажем, оранжевого, но никак не остановившегося на уровне средних веков золотого мира.

– Белый Дракон не сдерживается, – между тем сказал идущий позади меня тигр. – Слышишь? Это отголоски силы самых высоких порядков, я подобное помню лишь у пары человек, и, возможно, у императора. А странное это место, кстати, такое ощущение, что мы дома оказались...

– Ты видел, как сражается император? – не удержался я от вопроса, выглядывая из-за перил лестницы и оценивая, сколько мне предстояло ещё пройти. По всему выходило, что не меньше пяти или даже шести пролётов.

– Приходилось как-то, – не стал отнекиваться Иш'каф-эль. – С полсотни лет тому назад. В любом случае тебе всеми возможными способами следует постараться не пересекаться с ним. Зная главу клана Белого Дракона, заинтересовать его сейчас для тебя означает большие проблемы, в нашем

или золотом мире, неважно.

Я лишь в ответ кивнул ему, спускаясь на последний пролёт и оказываясь напротив самой настоящей стальной раздвижной двери, работающей на магическом источнике энергии.

«Седьмой, мне же это не кажется? Да?» – спросил я, озадаченно глядя на технологичную конструкцию двери.

«Галлюциногенных веществ в вашей крови не обнаружено, разум не подвержен сторонним воздействиям, возможно, произошла его деградация?..»

«Ты же понял, что я имел в виду, Седьмой». – В глубине души у меня появилось раздражение, но я подавил его.

«Конечно, носитель. Вам действительно не кажется, это высокотехнологичная переборка двери, аналог которых мы могли наблюдать в оранжевом и синих мирах. Судя по структуре магических линий вокруг этой двери, здесь используется запирающий механизм, похожий на тот, что применялся на корабле, который обнаружили Лепестки несколько месяцев назад».

«Сумеешь открыть её?»

«Конечно, дайте мне пару минут».

Не знаю, сколько прошло в точности времени, но магический конструкт действительно всё сделал чётко и быстро. Створка стальной двери в какой-то момент поддалась и не спеша отъехала в сторону, демонстрируя за собой хорошо освещённый длинный коридор.

– Ничего себе, – прокомментировал увиденное белый тигр.

Где-то в вышине раздался особенно сильный взрыв, здание затряслось, свет мигнул, но уже через мгновение вернулся, словно ничего и не происходило. Сражение над золотой школой продолжалось и, такое ощущение, становилось даже ещё интенсивнее. Я уже перестал различать отдельные отголоски силы людей, из-за того что их количество увеличилось в несколько раз. Пускай это и были уже далеко не одни лишь опоры мира.

– Ну, мы идём? – нетерпеливый голос тигра прервал мои попытки ощутить, что происходит сейчас на поверхности школы, и я мгновенно почувствовал себя глупо.

Действительно, нашёл время. Коридор за дверью освещался рядом специальных магических ламп, установленных под потолком, при этом стены этого коридора, в отличие от двери, сделаны из серебристого материала, хорошо мне знакомого. Небесный металл, разработка цивилизации оранжевого мира. Раньше он встречался только там и, за исключением рухнувшего корабля, больше нигде.

Пройдя до конца коридора, я наткнулся на вторую дверь, которая так же, как и первая, закрывалась на специальную печать, которую Седьмой сумел вскрыть уже значительно быстрее, ему хватило лишь двух секунд. Сам коридор, похоже, представлял собой что-то вроде буферной зоны, которую почему-то никто не контролировал. Возможно, золотые не

верили в то, что кто-то сумеет вскрыть печати оранжевых. Им, скорее всего, такое даже и в голову не могло прийти, учитывая, насколько сложны установленные замки.

За второй дверью меня встретил зал с высокими потолками, его стены были выполнены из того же небесного металла, при этом звуки сражения, до этого хорошо слышимые, с закрытием двери мгновенно пропали, и более того, перестали ощущаться магические всплески сражающихся опор, что говорило о многом.

Внутри зала стояло вертикально множество прямоугольных контейнеров. Седьмой мгновенно предположил, что эти ящики больше всего походили на стандартные элементы питания, об этом же говорил тот факт, что вокруг этой комнаты ощущались движения магической силы высокой интенсивности, уходящие куда-то в глубь земной тверди.

Я же отметил факт поразительного сходства этих контейнеров с гробами, которые нашли Лепестки внутри башни фиолетового мира. К тому же сама форма и назначение практически полностью совпадали. Единственное отличие – отсутствовали какие-либо обозначения или рисунки, характерные для контейнеров, найденных Лепестками. И у меня всё ещё оставался открытым вопрос, что же там находилось, внутри этих гробов. Правда, открывать их, чтобы удовлетворить собственное любопытство, не очень-то и хотелось.

– Слушай, я тут подумал, это место практически полностью экранировано от внешней магии, но ты всё равно сумел

почувствовать, что Алиса находится здесь, – обратился я к белому тигру, когда мы проходили мимо чёрных гробов.

– Мои ощущения, как сущности изнанки, всё же отличны от магии, Ян, – фыркнул в ответ фамильный бог, явно раздражённый моими подозрениями. – Я знаю, что Алиса где-то здесь, но не ощущаю, где конкретно.

– Прости, я должен был спросить, – сказал я и наконец увидел проход, ведущий в следующий зал. – Что за... – через несколько секунд вырвалось у меня, когда я перешагнул порог.

Помещение, в котором оказался, представляло собой огромную комнату с установленным посередине бассейном, огороженным высокими стальными перилами и наполненным серебристой жидкостью, похожей чем-то на ртуть. Перегнувшись через эти перила, я посмотрел на своё слегка искажённое отражение в серебристой воде и мгновенно почувствовал, насколько эта жидкость переполнена чистейшей магией, мне даже захотелось протянуть руку и прикоснуться к этой воде, но Седьмой мгновенно одёрнул меня.

«Носитель, я ощущаю высокую степень порчи, содержащейся в жидкости. Чем бы она ни являлась, её воздействие опасно для вас».

В этот момент мне показалось, что где-то в глубине бассейна произошло движение, но, сколько бы ни вглядывался в безмятежную серебристую гладь, больше подтверждения этому так и не получил. Возможно, показалось. В целом этот

резервуар напомнил что-то вроде хранилища, которое должно сберечь магическую силу. Возможно, я неправ, но других предположений всё равно не имелось.

Первые люди мне встретились уже через несколько минут, когда я вышел из зала с бассейном, очутившись в настоящем лабиринте коридоров, подозрительно похожих на титанический город оранжевого мира. Всё те же странные управляющие панели, горящие тусклым светом, необычного вида контейнеры и даже хорошо знакомые серебристые шары – автоматы обслуживания, точные копии тех, что я видел в титановом городе. Людей, бегущих по коридору, почувствовал задолго до того, как они появились. Те совершенно себя не скрывали и, очевидно, куда-то сильно торопились. Пришлось прятаться в одном из ближайших проходов, оказавшемся очередным помещением, заваленным непонятным оборудованием. Судя по отголоскам силы пробежавшей мимо четвёрки людей, это были слабые маги, где-то на уровне золотого или даже серебряного значка. Скорее всего, исследователи этого комплекса или кто-то подобный им. В любом случае тот факт, что под центральным дворцом золотой школы располагался самый настоящий комплекс-город оранжевого мира, впечатлял. И если ещё вспомнить установленный вокруг центрального района школы магический барьер, похожий на тот, что использовался в алом мире... У меня к золотым появлялось очень много вопросов.

Белый тигр всё ещё чувствовал, что Алиса где-то здесь,

в этом комплексе, и даже указывал примерное направление, но это слабо помогало в условиях лабиринта коридоров. Без маяка Тессея приходилось полагаться исключительно на возможности Седьмого, но не сказать, что это очень удобно.

Один из залов, куда я заглянул, обшаривая коридоры, привлёк моё внимание. Там стояли сотни капсул с зеленоватой жидкостью, внутри них плавали тела людей. Большинство капсул оказались пусты. Используемых не больше полусотни... И люди, что находились в них, были мне знакомы. Какие-то лучше, какие-то хуже. С кем-то я даже относительно недавно общался. Все они решились отказаться от себя и пройти через ритуал золотых воинов.

– Значит, вот где созревают их воины, – с отвращением сказал белый тигр, подумав о том же, о чем и я. – В чём это они тут плавают?

– Какая-то непонятная жидкость, похоже, она наполнена магией. – Кроме этого, мне в голову ничего не приходило.

«Это питательная среда, подобные капсулы использовались Создателями в качестве восстанавливающих и укрепляющих процедур. Данная жидкость, скорее всего, содержит в себе высокую концентрацию магии, полипорита – вещества на основе крови сильных сущностей изнанки, способствующего заживлению и насыщению тела. Однако здесь я ощущаю множество отличий от технологий Создателей, в том числе и магическую силу с внутренней порчей».

«Вероятно, они используют ту серебристую жидкость, что

мы нашли. Ты, кажется, говорил, что она проклята». — Я подошёл к одному из контейнеров, в котором находилась де-вушка, что проходила вместе со мной экзамен по получению звёзд. Кажется, она тогда сильно недобрала до требуемого минимума.

— Мало того, что они отдают свои души на съедение непонятной твари, так ещё и с их телами творят не пойми что, — прокомментировал увиденное тигр и направился к двери. — Не хочу тут находиться, Ян. Подожду тебя снаружи.

Я лишь кивнул, проходя дальше в зал.

— А это... — я замер, всматриваясь в установку, чем-то похожую на ту, которую использовал Кроу в алом мире. — Это же машина по имплантации магических конструкторов, да?

«Определённое конструктивное сходство есть, но это совершенно точно нечто иное, носитель. Скорее всего, данный механизм используется для запечатывания в капсулы и заполнения их питательным раствором».

«Да, вероятнее всего, ты прав. — Я уже и сам заметил значительные отличия от той установки, где получил когда-то давно магического конструктора. — Ладно, давай продолжим поиски, чувствую, у нас осталось не так много времени на них».

* * *

Белый Дракон впервые за много лет столкнулся с кем-то

равным ему. И, даже не сдерживая себя, атакуя противника всей доступной силой, не мог сломить его. Более того, тот каким-то образом умудрялся отвечать ему, и это до безумия раздражало. И даже вместе с подчинёнными Белому Дракону не удалось захватить оппонента, максимум, чего он добился, — лишь на короткое время заставил того отступить.

Возможно, не приди к нему подкрепление, всё бы закончилось очень быстро — как ни крути, а противостоять сразу трём сильнейшим опорам не под силу даже повелителю магии подобного уровня. Но получилось что получилось. Первая наставница медиумов вынуждена сейчас сражаться сразу с двумя магами, являющимися, похоже, местными главами или старейшинами золотой школы, а старик, как это обычно с ним происходит, впал в боевой транс и сейчас крушил всё и всех, до кого ему удавалось дотянуться, превратившись в самую настоящую машину смерти.

Врата, что удалось открыть профессору Зиновьеву, оказались не настолько большими, чтобы пропустить через себя сразу много людей, из-за этого количество Белых Драконов, вторгнувшихся в город, всё ещё нельзя было назвать большим. Пускай Драконы и готовы, это всё равно неприятно.

В этот момент мужчина, что сейчас противостоял в одиночку главе, создал перед собой тысячи рукотворных светлячков, они в один момент вспыхнули нестерпимо ярким светом, создав множество переплетающихся между собой лучей, рванувших в сторону Белого Дракона. От силы, что

была вложена в эту атаку, у главы зашевелились волосы на затылке. Он успел среагировать, подняв сразу несколько щитов на пути удара, и лишь увидел, как эти преграды разлетаются на мелкие осколки под действием сокрушительной силы.

Мощь звёзд на полной скорости обрушилась на Белого Дракона, в один момент погребая его под собой. Раскат грома, яростный вой ветра и оглушительные взрывы. Яркий свет, родившийся в момент удара, на несколько секунд ослепил всех, кто находился в центральной части города. Главу клана ударило с такой силой, что он рухнул на землю, словно камень, в один миг оказываясь погребённым под обломками полуразрушенной части дворца. В вышине мужчина, одетый в белые одежды, с усталостью выдохнул, эта его последняя атака отняла у него слишком много сил. Жаль только, это мало помогло...

Место, куда рухнул Белый Дракон, заваленное обломками и мусором, взорвалось яростной силой. В один миг всё, что находилось в эпицентре падения главы, превратилось в труху и пепел, посередине выжженного круга поднялась одинокая фигура одного из сильнейших существ серебряного мира. Сказать, что глава клана Белого Дракона был сейчас зол, — это ничего не сказать. Его гордость, высокомерие и тщеславие в один миг втоптали в пыль. Унизили и опозорили. И он никому не собирался спускать это с рук. Его первоначальное желание взять живьём оппонента испарилась, оставив после

себя лишь жгучую ненависть и готовность убивать.

Жгуты магической силы стали закручиваться вокруг человека в разорванных одеждах. В его руках начал медленно, словно из ниоткуда, появляться длинный изогнутый клинок с изящной гардой. Если бы сейчас это увидел Ян, он бы мгновенно распознал в этом клинке сходство с Одиноким. Могущественный духовный меч самого высокого уровня.

«Я сотру в порошок всю эту проклятую школу, – хоть в голове Белого Дракона и билась лишь эта мысль, он всё ещё оставался главой своего клана, – но перед этим разберу её по кирпичику и найду все ответы на свои вопросы!»

Взмах меча – и мир поделился на две половины. В один миг сразу четыре башни, что высились далеко впереди, оказались срезаны и, накренившись, начали заваливаться назад, стремительно разрушаясь. Фигура мужчины в белом, что в это же время всеми силами пытался создать второе заклинание звёзд, взорвалась кровью, не выдержав сокрушительной магической энергии, обрушившейся на неё.

Глава 6. Катаклизм

Нападение клана Белого Дракона на одну из сильнейших школ золотого мира оказалось для представителей самой школы самым настоящим шоком. Магическая завеса, поставленная ещё несколько сотен лет назад, всегда защищала территорию столицы от вторжений из других миров соцветия. И впервые за все эти века ворота открылись даже не в самом городе, а в сердце школы – её внутренней части.

Часть золотых воинов и сильнейших магов сосредоточилась далеко за пределами школы, осуществляя рутинные действия по защите региона от опасных существ, «обитающих в глубоких чашах», предотвращению вторжений других миров и по зачистке заражённой местности. Ещё одна часть сильнейших магов находилась в городе и оказалась не готова к отражению удара, нанесённого из сердца собственного дома. На то, чтобы прийти в себя, перестроиться и начать давать отпор вражеским силам, у них ушло больше получа-са, что стало причиной настоящей катастрофы. Центральная часть города в один момент превратилась в территорию ожесточённых боёв между членами клана Белого Дракона и защитниками золотой школы. И даже численное преимущество золотых на первых порах было бессмысленным – разобщённые защитники попросту не могли воспользоваться этим, чтобы отбросить великий клан назад, к небольшим

врагам, что им удалось открыть.

Сильнейшие маги школы не могли помочь своим основным силам, оказавшись под ударами сразу нескольких опор и сильнейших членов клана Белого Дракона, находящихся на уровне адаманта с тремя лучами. Хаос сражений охватил все районы города.

Лишь где-то через полчаса после вторжения золотые сумели вернуть себе все нити управления и, собравшись в несколько больших групп, ударить по противнику, с боем выбивая его с занятых территорий. С трудом и ценой большой крови они наконец смогли ответить Белым Драконам, возвращая себе потерянное. Но это совершенно не означало, что всё закончилось. Столкновение двух сильнейших магов над центральной частью дворца первого факультета ознаменовало новый виток противостояния.

Мужчина в белом, с которым столкнулся глава Драконов, будучи не только директором школы, но и старшим мастером хранителей знаний, символом которых были специальные белые плащи, являлся сильнейшим магом целого региона золотого мира. Его личная сила считалась непревзойдённой. Однако даже для него этот удар, нанесённый главой великого клана, оказался настолько опасен, что он был вынужден использовать одно из своих личных защитных заклинаний, оно создавалось как раз на подобный случай. Жаль только, даже с огромным количеством силы, вложенным им в защиту, этого не хватило, чтобы полностью остановить ата-

ку Белого Дракона.

Удар был настолько сокрушителен, что в первое мгновение директору показалось, что на него обрушили настоящую скалу. Казалось, его внутренняя сила в один момент перемещалась, превращаясь в сплошной сгусток боли. Рот наполнился кровью, а сознание на мгновение помутилось. Лишь благодаря своей силе повелителя магии высочайшего уровня он сумел удержать себя в сознании, отступив на несколько метров. Из груди мужчины, оттуда, куда пришёлся основной удар магической волны, хлынул поток крови, который уже через мгновение был остановлен его мысленным приказом.

«Сломал мне несколько рёбер и отбил все внутренности. Силён». – Он посмотрел на стоящего внизу Белого Дракона.

Вокруг него расходились энергетические жгуты силы, что виднелись даже без применения магического зрения, и острая убийственная аура, а глаза были полны яростного гнева. Складывалось впечатление, что он совершенно не контролировал сейчас себя, но так ли это в действительности? Знаменитый Белый Дракон, один из самых сильных магов серебряного мира и предводитель целого клана? Что-то подсказывало, что всё не так просто. И в этот же момент его противник сделал свой следующий ход, выставив перед собой клинок, он взял его в обе руки, а магическая сила вокруг него вдруг перестала расходиться в разные стороны и начала стремительно скапливаться возле Белого Дракона.

«Он опять собирается атаковать! Вот же чудовище, а я так

надеялся придержать это до встречи с проклятым императором».

Вспышка магического огня, и директор золотой школы загорается ярким алым пламенем. Прочь все сожаления, он должен сокрушить нарушителя и выжить во что бы то ни стало!

* * *

Старик из свиты Белого Дракона появился перед зданием дворца первого факультета. Вот уже больше десяти минут он одного за другим сокрушал всех, кто появлялся перед ним, и смог остановиться, лишь когда перед ним не оказалось больше целей. Старик чувствовал, как по рукам и пальцам стекала кровь врагов, смешиваясь с его собственной, но это мало заботило воина. Что-то заставило его остановиться, выйти из безостановочного танца смерти, но что?

Несколько секунд он вглядывался вперёд, после чего, широко улыбнувшись, двинулся к зданию золотой школы. Та часть дворца, что ещё не превратилась в руины, вызывала у него какое-то странное ощущение. И это ощущение обещало ему развлечение. То последнее, ради чего он ещё хотел жить.

Нагнувшись, старик переступил через полуразрушенную часть стены, оказываясь в длинном коридоре. В его руках появились кастеты из странного блестящего сплава, похожего на небесный металл. Старик, немного подумав, двинулся

вперёд, прислушиваясь к своим ощущениям.

Будучи одним из воинов клана Белого Дракона, он развивал лишь направление закалки тела, добившись слияния энергии, и уже давно получил звание опоры мира. Теперь, чтобы стать сильнее, он должен сражаться с достойными противниками. Вот только найти кого-то действительно сильного очень непросто. Кто бы мог подумать, что единственным его желанием на склоне лет станет поиск достойного оппонента? Когда в последний раз он чувствовал настоящее упоение сражения один на один? На память приходило лишь то нападение на Белого Дракона больше двадцати лет назад. Тогда он проиграл, сокрушительно и без шансов на победу. А результатом этого стала его преданная служба победителю и признание силы Белого Дракона.

Где-то впереди мелькнули несколько теней, и старик не задумываясь бросился туда. В один миг он оказался перед обычной деревянной дверью, которая захлопнулась у него перед лицом. Удар рукой, и створка вместе с частью стены отлетела в сторону, превращаясь в лохмотья стружки и осколки камня.

– Дети, – разочарованно пробормотал старик, вглядываясь в темноту аудитории. – Опять дети. Ну что, ребята, кто-то хочет испытать себя? Не беспокойтесь, я подарю самым смелым быструю и лёгкую смерть, чего не обещаю другим.

Его глаза безумно сверкнули, а губы опять искривила сумасшедшая улыбка. Приказ Белого Дракона прост – не ща-

дить никого, а он и не собирался. В этот момент что-то едва уловимое мелькнуло на самом краю его обострённого восприятия. Шаг в сторону, и вот уже место, где совсем недавно стоял старик, превратилось в огненный факел, вспыхнувший до самого потолка.

– Медиум, воплощённый в стихии огня, девочка, а ты неплоха, – усмехнувшись, бросил старик появившейся за его спиной фигуре, объятай пламенем. – Может, хоть ты развлечёшь меня?

Секунда, и вот уже тонкая девичья фигура бросилась куда-то в сторону, скрываясь за поворотом, что явно не входило в планы воина, рассчитывающего получить в этом бою долгожданное просветление. Выругавшись вполголоса, старик бросился за стремительной огненной фигурой, убегающей прочь. Лабиринты коридоров, которые он пробегал, мелькали у него за спиной. Старику было плевать, его цель уходила, а он не привык упускать противников, бросивших ему вызов.

– Вот как, решила поиграть в прятки? – Он остановился возле лестницы, куда скользнула объятая пламенем фигура, скрывшись от него где-то глубоко под землёй, да так хорошо, что воин перестал ощущать её. – Ну ладно – раз, два, три, четыре, пять. Я иду искать.

С этими словами старик ступил на железную лестницу, ведущую куда-то далеко вниз.

– Ну что, насмотрелся на живые трупы? – спросил тигр, когда я вышел из помещения с капсулами.

– Да, бедолаги.

– Отвратительное место, хочу тебе сказать, Ян, и это мы осмотрели лишь небольшую его часть. Пока ты там шастал, внутри пробегали... Я бы назвал их сотрудниками этого комплекса, форма на них была школы, но с необычной эмблемой, я ещё такую не видел.

– Они сильны?

– Нет, как мне показалось, не выше золотых значков, говорю же, наверняка персонал этого места. Бежали они, кстати, как раз с той стороны, куда мы сейчас направляемся.

– Это обнадёживает. Ладно, давай глянем, что там, – хмыкнул, не удержавшись, я, и мы двинулись дальше по коридору, не забывая при этом заглядывать в помещения, что нам иногда попадались на пути.

Как раз в очередном небольшом помещении нам повстречался якорь реальности, практически один в один копия тех, что мы когда-то с Оцелотами находили в оранжевом мире. Единственное отличие заключалось в размере – тот, что установлен здесь, казался куда меньше. Чуть позже я наткнулся на ещё один якорь, а затем ещё и ещё. Навскидку их здесь находилось не меньше десятка, и это не считая тех, что

мы найти не смогли. Конечно, это всё ещё меньше, чем в той же связи единства, но всё равно немало.

«Что они пытались сдержать, Седьмой?» – спросил я, осматривая очередной якорь.

«В данном случае я бы всё же считал, что они скорее пытались не дать чему-то воздействовать на этот комплекс. Не забывайте, что якоря – это прежде всего орудие противодействия сущностям когорты и скульпторам реальности, способным эту самую реальность изменять под свои желания».

Не знаю, насколько прав Седьмой, но сдерживать в этом комплексе всё же было что. В одной из следующих комнат мы наткнулись на зал, заполненный прозрачными капсулами, похожими на те, что нашли недавно, с будущими золотыми воинами внутри. Только на этот раз там находились совсем не люди.

– Это что, твари алого мира? – спросил я, наклоняясь к одному из контейнеров.

– Они самые, – кивнул белый тигр, придирчиво осматривая существо, плавающее внутри синеватой жидкости. – Тут, похоже, они собрали всех. Глянь, вон левиафан, я такого видел, лишь когда путешествовал по алому миру с твоим дедом.

За стеклом одного из контейнеров, на который обратил внимание фамильный бог, действительно находился живой кошмар алого мира, о котором ходили легенды. Гибкое тело

рептилии, имевшей, как я знал, какие-то невероятные способности к регенерации и магической защите. Обычно против этих тварей направляли двойку или даже тройку воинов с закалкой тела на уровне минимум кристалл с одним лучом. Появление подобной твари в рейде, считавшемся самым безопасным из всех, могло означать его уничтожение, если рейд-лидер не успевал распознать признаки присутствия левиафана. Хорошо хоть, эти существа были настолько редкими, что шансы встретить их оставались минимальны.

Комната с запечатанными внутри капсул существами алого мира оказалась не единственной. В следующей мы уже наткнулись на тварей родом из зелёного мира – порабощённые неизвестной болезнью хищные растения и даже автомат, похожий на тот, что атаковал меня в одной из башен. Лиловый, синий, оранжевый и даже фиолетовый миры. Все здесь и даже больше. Несколько раз я натыкался на контейнеры, в которых находились существа из неизвестных мне врат, никогда не виденных мной, Седьмым или даже Иш'кафелем. А в одной из последних комнат я нашёл и то, чего больше всего опасался – контейнеры, заполненные существами из моего мира. Включая людей. Тысячи людей. По какой-то причине золотые особенно много внимания уделили именно нашему миру и для этого использовали самый большой зал из всех. Ряды полупрозрачных капсул, уходящих вдаль, с заключёнными внутри людьми. Одетые в одежду, что была популярна в прошлом или даже позапрошлом веке, некоторые даже

сжимали в руках оружие и, казалось, в любой момент могли открыть глаза.

– Сколько здесь, Ян, как думаешь? – спросил вдруг до этого молчавший тигр.

– Несколько тысяч точно. Дети, старики, мужчины, женщины. Зачем им столько?

– Я не знаю, Ян.

«Седьмой, эта жидкость, в которой они заключены...»

«Как и другие существа здесь, они живы. Это что-то похожее на капсулу стазиса. В таком состоянии эти люди могут находиться вечно. Можете спать спокойно, носитель».

«Что ж, это уже лучше, чем формалин. Понять бы, для чего их здесь коллекционируют?» – я проигнорировал последнюю часть предложения конструкта, напоминающую дружественную подколку.

«Возможно, как образец чистой родословной? У нас всё ещё слишком мало данных».

– Ян, я кое-что нашёл, – возле меня появился тигр, отвлекая от разговора с Седьмым, – ты должен это увидеть.

– Ну, давай посмотрим, – последовал за тигром. Мы пропустили пару закрытых дверей и остановились перед двухстворчатыми воротами высотой почти в два человеческих роста.

Одна из створок была приоткрыта, и у меня складывалось впечатление, что это сделали очень давно, судя по потускневшему следу на полу. Внутри встретил пустой зал с высо-

кими потолками как минимум в три-четыре человеческих роста. Единственным предметом, который находился в этом зале, оказалась огромная скрижаль, установленная в его середине. Подойдя ближе, я рассмотрел на ней письмена оранжевого мира, слегка отливающие золотым светом, благодаря чему даже в тускло освещённом зале можно было легко прочитать всё, что там написано.

«Седьмой, ты можешь перевести?»

«Внимание трибуналу. Пленение – высшее благо. Нарушен закон вселенной, разбитое собралось вновь. Прах обратился в существо. Бедствие неотвратимо. Великий маятник качнулся в обратную сторону, создав прецедент!» – громом прозвучал в моей голове голос конструкта.

– Опять эта галиматья, – пробормотал я вслух. – Понять бы, что они имели в виду.

«Здесь есть некоторые пояснения», – как ни в чём не бывало ответил мне Седьмой.

«И что там?» – я не стал возмущаться тому, что конструкт не сказал об этом, перейдя сразу к делу.

«Похоже, что кто-то из самых сильных скульпторов реальности сумел сделать невозможное – он создал изнанку и запечатлел в ней кого-то, кто безвозвратно ушёл, тем самым нарушив естественный ход вещей. Результатом этого стало расслоение реальностей и их наложение друг на друга. Трибунал пытался остановить пагубное воздействие изнанки, но сумел добиться лишь частичного успеха, остано-

вив расслоение у некоторых миров».

Глава 7. Встречи

Профессор Зиновьев вместе со своими ассистентами оказался одним из последних, кто перешагнул врата созданного им портала. До этого в золотой мир перебросили больше шести полных подразделений Белых Драконов, возглавляемых почти двумя десятками полноценных опор. И это ещё не считая нескольких отрядов наёмников, включая главу гильдии и её помощника, с которой Белый Дракон был в очень хороших отношениях.

И для того чтобы портал оставался стабильным и не схлопнулся при переброске стольких сил, профессору пришлось использовать все имеющиеся у него ресурсы. Включая некоторые запретные технологии и магию. Узнай об этом кто-то из других великих кланов или представителей императора... Профессор постарался о таком даже не думать. Подобный исход мог поставить точку как на Белых Драконах, так и на самом Зиновьеве.

Появившись в золотом мире, профессор первым делом занялся стабилизацией открытого портала. Из-за магического хаоса, развернувшегося в городе, сделать это было не так просто, но, благодаря использованию полученных от главы наёмников нескольких саркофагов, оказавшихся высокостойкими хранилищами магии, ему всё-таки удалось.

– Осторожнее! – профессор прикрикнул на отряд воинов,

вытаскивавших из портала контейнер, заполненный образцами. – Не повредите целостность клетки, ещё не хватало выпустить этих тварей раньше времени.

Белый Дракон хотел испытать полученное им недавно оружие в действии, и город золотого мира как нельзя лучше подходил для этого.

В клетке содержались результаты его последних исследований тварей, найденных во время вторжения чёрного мира. Профессор сумел модифицировать некоторые особенности этих существ, больше похожих на огромных рептилий, и теперь их репликация происходила куда эффективнее. Зинovieв сумел добиться почти десятипроцентного результата, огромный прорыв. Сам он временами задумывался, а что бы случилось, окажись эти существа в родном мире, как быстро император и великие кланы смогли бы остановить этих существ и ценой каких потерь?

* * *

«Здесь имеется много информации, которую трудно перевести, требуется время», – добавил Седьмой, пока я разглядывал скрижаль.

«Запомни, позже разберёмся, что там написано, а сейчас надо двигаться дальше, я уже чувствую, как до этого комплекса начинают докатываться волны магии от столкновений на поверхности».

«Да, носитель».

– Ну что? Узнал что-нибудь? – между тем спросил тигр, также с интересом разглядывая скрижаль. – Здесь до сих пор ощущаются слабые отголоски Алисы. Такое впечатление, что она часто посещала это место.

– Сам текст, конечно, интересен, но ничего такого, что могло бы помочь нам в поисках. Говоришь, Алиса часто приходила сюда? А возможно ли отследить ещё такие места? Может, так будет проще наткнуться на след?

– Слишком много лишних раздражителей, при всём желании это сделать не получится. Как я уже говорил, Алиса совершенно точно где-то здесь. Если почувствую что-то конкретнее, конечно скажу.

– Ну хорошо, двинули тогда дальше. – Мне ничего не оставалось, кроме как кинуть напоследок взгляд на скрижаль, содержание которой дало хоть и небольшое, но понимание, что же такое тот самый трибунал.

Предполагаю, многие учёные из моего мира отдали бы последнее, чтобы узнать то, что сказал Седьмой несколько минут назад.

Выйдя из зала со скрижалю, я ощутил мелкую дрожь под ногами – комплекс явно сейчас испытывал нагрузки, пытаясь сдержать разрушительную магию сражавшихся на поверхности магов школы и Белых Драконов. Такое ощущение, что и без того приглушённый ранее свет стал ещё слабее. Двигаясь дальше по коридору, я начал замечать, что управ-

ляющих панелей с каждым шагом становилось всё больше. Вместе с ними куда чаще встречались и обслуживающие дроны, похожие на золотистые сферы. Как и в кубе титанового города, они продолжали игнорировать моё присутствие, занимаясь какими-то своими делами. Помимо этого, на моём пути регулярно появлялись группы людей в школьной форме, куда-то бегущие по коридорам, и чем дальше я продвигался, тем чаще это происходило. Благо белый тигр, идущий впереди, и чувствительность Седьмого пока позволяли вовремя узнавать об их приближении и успевать затаиться в одном из множества помещений комплекса.

На явный след Алисы нам удалось наткнуться лишь спустя почти полчаса блужданий по этим коридорам. Иш'кафель, идущий впереди, вдруг встрепенулся и, дождавшись меня, сказал:

– Кажется, мне наконец-то удалось ощутить её след, Ян. Алиса где-то близко, теперь я уже хорошо чувствую её присутствие. Давай за мной. Сюда.

Мы быстро побежали вперёд, не обращая внимания на двери, попадающиеся на пути. Следы присутствия людей стали нам встречаться куда чаще, в коридоре иногда даже можно было увидеть самые обычные платяные шкафы, наполненные какими-то бумагами и книгами, возможно, исследованиями этого места. По комплексу вдруг прокатился яростный звук отдалённого взрыва. Я ощутил пробирающий до самых костей отголосок чужой энергии воина и одновре-

менно с этим что-то смутно похожее на силу медиума очень высокого уровня. Если честно, мне ещё никогда не приходилось встречаться с самыми сильными медиумами, равными по силам опорам мира, но это очень походило на мощь именно такого повелителя сущностей.

– Ян, нужно торопиться! – Возле меня появился белый тигр, в его глазах явно читался самый настоящий страх. – Кто бы сейчас там ни сражался, они совершенно точно оба находятся на уровне опоры! А от сущности медиума у меня на загривке шерсть поднимается – эта тварь очень сильна. Давай за мной! Сюда.

Я рванул за убегающим вперёд тигром, слыша где-то за спиной нарастающий грохот взрывов. Одиноким дёрнулся, также ощущая приближение сильных людей. Его успокаивающая аура помогала мне сосредоточиться. Судя по отголоскам долетающей силы, один из сражающихся являлся чистым воителем, в его атаках ощущалась мощь закалки тела самого высокого уровня. Слияние с энергией – пик возможностей воинов и их главное преимущество перед магией. Тело человека, достигающего этого этапа, сливалось с волей воина и преображалось, становясь проводником чистой энергии силы. Если маги использовали собственный разум и внешнее проявление своей магической силы для манипуляции пространством, то воины брали для этого волю, стойкость и решимость. И если на начальных этапах воин, идущий путём закалки тела, всегда проигрывал магу, то на са-

мых высоких ступенях – разрушения границ и слияния с энергией – они уже становились равны.

Конечно, в данном случае речь не шла о повелителях магии, поднявшихся к самой вершине, типа императора или Белого Дракона.

Завернув за очередной поворот, я чуть не столкнулся с внезапно остановившимся тигром.

– Ты чего... – начал было я, но тут же замолчал, увидев причину его остановки. – Тупик?

– Ты слепой или притворяешься, Ян? Это такая же дверь, что закрывала тот зал со скрижалью, – с раздражением ответил тигр. – Ты сможешь открыть её? Нам нужно туда, я чувствую, что Алиса где-то там.

«Это не проблема, носитель, дайте мне несколько минут», – Седьмой не стал дожидаться моего вопроса, тут же ответив.

За спиной грохнуло так, что даже стены комплекса пошли ходуном. Сражение двух опор мира разгоралось с новой силой и могло захлестнуть весь комплекс, грозя в любой момент его уничтожить. Я буквально нутром ощущал, как с каждым витком противостояния они используют всё большие силы.

Наконец спустя, казалось, вечность Седьмой справился с печатью на двери, и одна из её огромных створок не спеша, словно издеваясь, начала отворяться. Не дожидаясь, пока она откроется полностью, я скользнул в появившуюся доста-

точно широкую щель, оказавшись внутри зала, своими размерам поразительно похожего на тот, где мы совсем недавно нашли скрижаль. Вот только, в отличие от того полупустого зала, здесь всё выглядело совершенно по-другому, и прежде всего главной отличительной деталью стало количество людей, что были здесь.

В зале находилось около десятка человек, сидящих перед небольшими вытянутыми камнями, чем-то напоявшими мне те, где совсем недавно во время экзамена я зажигал звёзды. Если приглядеться, можно было ощутить необычную энергию, её распространяли эти камни. С магией эта энергия связывалась слабо и скорее напомнила мне мощь, которую я чувствовал от существ из когорты. Я хорошо помню эту характерную удушливую силу, что как-то раз чувствовал во время нападения сущностей изнанки на территорию клана Лепестков. И, если честно, распространяемая камнями сила казалась сейчас поразительно похожей на ту самую энергию сущности когорты. Люди возле камней сидели, подобрав под себя ноги и закрыв глаза. Их совершенно не волновали звуки боя, что доносились со стороны выхода, как и моё появление.

– Чем они заняты? – спросил белый тигр, встав по правую руку от меня.

– Не понимаю, такое ощущение, что их внимание полностью поглощено этими камнями напротив.

«Так и есть, носитель. Они пытаются понять их силу

и, похоже, подготовить себя к встрече с представителем когорты», – сказал Седьмой.

«Я так понимаю, это лишь твои предположения, ведь так?»

«Вы правы, моё предположение базируется на том, что мы сейчас видим, и на анализе ситуации, – не стал спорить конструктор. – Чтобы подтвердить или опровергнуть их, мне нужно больше информации и времени, носитель».

– Ян, глянь туда, – белый тигр посмотрел вперёд, и я, проследив за его взглядом, непроизвольно шагнул вперёд. – Это же Алиса? Мои глаза меня не обманывают?

– Нет, – сказал я и бегом бросился к сестре, сидевшей возле такого же серого камня, что и остальные.

Около неё можно было заметить самого обычного рыжего котёнка, он, свернувшись клубком, безмятежно спал. Стихийное божество, с ним она заключила контракт, огненный котёнок.

Оказавшись возле Алисы, я несколько секунд вглядывался в неё, пытаюсь понять, можно ли её попытаться вывести из того странного состояния, в котором она сейчас находилась. По бледному лицу сестры было трудно сказать, всё ли с ней в порядке. Её миниатюрная фигурка казалась совсем ослабленной. Можно ли привести её в чувство?

«Не думаю, что у вас это получится, носитель. Ваша сестра находится в состоянии полусна. Больше всего это напоминает мне кому. Разбудить её у вас совершенно точно

не выйдет».

«В крайнем случае придётся забрать её в таком состоянии. Возможно, позже нам удастся решить эту проблему».

Сейчас главное – это спасти сестру, а уж привести её в чувство действительно можно и позже. Хотя это риск, но другого варианта пока не видел. С Белыми Драконами и уж тем более с представителями школы я встречаться сейчас никак не хотел, хотя соблазн воспользоваться открывшимися над городом вратами у меня и был.

Глубоко вдохнув, я протянул руку и прикоснулся к лбу сестры, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего, я не чувствовал ни постороннего воздействия, ни каких-то необычных магических всплесков, но сестра продолжала находиться в бессознательном состоянии, не обращая внимания на происходящее в реальности.

«Седьмой, ты сможешь привести её в чувство?» – спросил я конструктора.

«Я думаю, что да. Однако для этого может потребоваться много времени», – ответил тот.

«Хорошо, тогда открывай связь единства, мы перенесём Алису туда, а после уже попытаемся спокойно выбраться».

«Я не могу, носитель», – через небольшую паузу вдруг ответил Седьмой.

«В каком смысле?»

«Что-то блокирует открытие прохода, возможно, большое количество якорей реальности, сосредоточенных в

этом комплексе».

Я мысленно выругался. Этого ещё не хватало.

– Иш'кафэль, Седьмой не может открыть проход к связи единства, говорит, возможно, это из-за самого комплекса, похоже, придётся возвращаться тем же путём, что мы сюда пришли.

Отборные ругательства, которыми он прокомментировал эту новость, прервались появлением сразу двух новых действующих лиц. В зал скользнула объятая ярким пламенем изящная фигура. Зависнув на месте, она вдруг с огромной скоростью рванула в мою сторону, сокращая дистанцию. Зная, что за спиной находится Алиса, я успел лишь выставить перед собой Одинокого, попытавшись преградить дорогу огненному силуэту. Без особого толка. Пламенный всполох отбросил меня в сторону, руку ожгло болью, из-за чего я чуть не выронил клинок, но в последний момент всё же сумел удержать его.

Огненная фигура оказалась прямо перед Алисой и, замедлив на мгновение, опала тысячами искр, бесследно исчезая.

– Что за... – вырвалось у меня, но уже через миг я увидел, как сестра открывает глаза, а котёнок возле неё, восторгаясь, поднимает голову, настороженно смотря на меня.

Алиса пару секунд фокусирует на мне взгляд, явно не понимая, кто перед ней, но уже через миг тень узнавания мелькает на её лице, и вместе с ней появляется подозрение. Котёнок, что совсем недавно спал возле, вскочил на её плечо

и недоверчиво уставился на меня своими зелёными глазами. Этот, похоже, тоже ничего не помнит.

– Ты же тот человек, который пытался похитить меня? – наконец спросила она, и я почувствовал глубоко внутри боль.

Хотя действительно, на что я надеялся? Что она вот так с ходу вспомнит меня? Нужно быть терпеливым.

– Прежде всего, я твой брат, – как можно мягче ответил ей. – Алиса, ты же чувствуешь, что мы раньше виделись? Глубоко внутри ты должна что-то ощущать, ведь так?

Я заметил, как на лбу сестры залегли морщины, она действительно что-то пыталась вспомнить, явно стараясь ухватить за хвост ускользающую мысль. Вот только додумать уже не успела. Со стороны дверей раздался оглушительный взрыв, и в зал вошёл слегка сгорбленный человек.

– Нашёл-нашёл, – прозвучал его скрипучий голос.

Внешне он показался мне обычным стариком, для полноты образа ему не хватало какой-нибудь трости или чего-то похожего. Правда, это, если не обращать внимания на то, какое ощущение он вызывал у меня... Старик был смертельно опасен.

«Этот человек опора из вашего родного мира, – голос Седьмого раздался у меня в голове. – Носитель, его разум нестабилен, будьте очень осторожны».

Ну спасибо. Я ощутил, как Одинокый в исступлении ткнулся мне в руку, буквально сходя с ума от ненависти. Ду-

ховный клинок по какой-то причине ненавидел этого человека и рвался в бой. Его даже не смущало, что это полноценный воин с силой опоры мира.

– Ну надо же, вместо одного противника встретил несколько, – старик широко улыбнулся, поднимая перед собой руки, на которых я увидел самые настоящие кастеты из небесного металла. – Надеюсь, вы, ребята, сможете развлечь старика?

Глава 8. Схватка

Старик всё с той же полубезумной улыбкой осмотрел зал с медитирующими напротив камней людьми. Его взгляд не задержался ни на ком из них, и даже я не особо заинтересовал его. Чего не скажешь об Алисе. Сестра, такое ощущение, по какой-то причине вызывала у него сильный интерес. Старик практически не обращал на меня внимания, явно не принимая за противника. Почему?

Я краем глаза следил за сестрой, выражение лица которой ожесточилось при появлении в зале опоры, котёнок на её плечах встал, злобно зашипев в сторону старика.

– Ян, этот человек – цепной пёс Белых Драконов, их убийца, которого они используют, чтобы радикально решать свои проблемы. Нужно звать Звезду, Ян!

Что? Я даже подумал, что ослышался. Фамильный бог сам просил меня позвать Утреннюю Звезду? Что за...

Додумать я не успел. Алиса вышла из-за моей спины и вдруг бросилась вперёд, в один миг преображаясь в объятую пламенем фигуру. Котёнок, совсем недавно сидевший у неё на плече, стал частью сестры, сливаясь с ней и даря силы стихийного божества. Мне удалось в последний момент выставить перед собой защитный магический барьер, практически полностью сумевший погасить полыхнувший во все стороны от сестры жар. Нас окутала ослепительная вспышка света,

на фоне её виднелась хохочущая фигура старика, взмахивающего руками с кастетами. Теперь стало понятно, почему всё это время я слышал звуки боя внутри комплекса – старик сражался с воплощением силы сестры, которая каким-то непостижимым образом могла управлять им на большой дистанции.

Оглушительный взрыв, и старика вместе с Алисой, объятый пламенем, выносит из зала в коридор, магическая сила вокруг меня сходит с ума, грозя отбросить назад на несколько метров. Бросаюсь за ними. Удивительно, но медиумы, что сидят в зале, всё ещё никак не реагируют на происходящий вокруг них хаос. Возможно, их защищает какая-то магия, которую я не чувствую?

Выскакиваю в коридор и еле успеваю уйти с линии одной из дальних атак старика, созданной на основе закалки тела. Похоже, воин отправил её в меня не глядя, заметив, что я выхожу из двери. В голове набатом бьют колокола, предупреждая об опасности. Далеко впереди мелькает стремительная фигура Алисы, сцепившейся со стариком. Видно, что сестра всеми силами старается оттеснить опору клана Белых Драконов как можно дальше от зала с медиумами. И у неё это даже получается. Сейчас она почти равна по силам этому воину, хоть и заметно, что он откровенно играет с ней. Скорость ударов старика с трудом мной улавливается, даже несмотря на то, что я уже давно не считаюсь слабым воином.

Проклятье. Ещё одна атака, небрежно кинутая в мою сто-

рону. Парирую её Одиноким, в руку ударяет с такой силой, словно клинок столкнулся с железобетонной стеной.

«Носитель, я ощущаю, что фокус внимания сразу нескольких очень сильных людей сосредоточен на нас», – спокойный голос Седьмого раздаётся в моей голове.

Плевать, сейчас нужно помочь Алисе и вытащить её отсюда. И, если требуется, я использую все возможности для этого, включая помощь Звезды. Как бы внутренне я этому ни противился... Зависеть от этого существа очень не хотелось, я уже и так ему должен несколько часов своей жизни.

Но перед этим у меня появилась возможность помочь сестре. С той силой, что сейчас демонстрировала Алиса, определённо, у нас имелся шанс победить даже полноценную опору. Если я использую все свои способности.

В прошлый раз у меня почти вышло ранить полноценного повелителя магии, без какой-либо подготовки. На этот раз я учту свои прошлые ошибки.

Третье движение – безмолвие, вокруг меня закручивается магическая сила, преображая внешний вид, делая выше и сильнее. Четвёртое движение – отчаяние, замечаю, как мои волосы начинают стремительно расти, меняя привычный цвет на белый. Такого совершенно точно не было раньше. Мир вокруг преобразается, становясь чётким и понятным, словно я изменяюсь не только внешне, но и внутренне. В руках такое ощущение, что собирается колоссальная сила. Мышцы бугрятся. Теперь уже я хорошо различаю все дви-

жения сражающихся в конце коридора фигур.

И в ту же секунду мгновенная атака старика в мою сторону. На этот раз ударил он уже в полную силу и с явным желанием поразить меня. Он наконец почувствовал опасность? Поднимаю руку и встречаю её магическим щитом, сила податлива, словно пластилин. Заклинание воплощения земли, самое сильное из тех, что мы вместе с Седьмым когда-либо создавали, позволяло взять в руки мощь разлитой вокруг стихии. Использовать сразу два движения и состояние воплощения долгое время я никак не смогу. Сколько у меня его? Может, пять минут? А может, десять? Неважно.

Рывок вперёд. Расстояние почти в сотню метров сокращается в мгновение ока, и тут же стремительный удар. Одинокий ревёт, упиваясь сражением и наслаждаясь вливаемой в него силой. Мир покорен мне, я управляю им. Старик быстро реагирует на появившуюся опасность. Замечаю, как его улыбка становится шире, и в ту же секунду Одинокий встречается с одним из кастетов противника. Оглушительный скрежет разрушающейся ткани мира отбрасывает старика в стену. В последний момент он успевает сгруппироваться, принять удар ногами, без особого труда гася его, и, отпрыгнув от стены, броситься на замершую в это мгновение Алису.

Во рту сильный привкус крови, урод каким-то образом сумел ударить по мне, нанеся, похоже, серьёзные внутренние повреждения. Даже несмотря на использованные безмолвие

и отчаяние. Вот же ублюдок. Бросаюсь на помощь сестре, которая чудом продолжает держаться под градом ударов старика. На его руках, теле и лице хорошо заметны сильные ожоги, но, похоже, воин плевать на них хотел, с каждой секундой становясь быстрее. Приходится признать, Алиса значительно сильнее меня сейчас, и победа над этим бешеным стариком возможна лишь с её помощью, если она, конечно, сможет ударить по нему всей своей силой. Значит, мне нужно заставить его отстать от сестры и, что куда важнее, спровоцировать открыться.

Поднырнув под особенно сильный всполох пламени, отлетевший от вцепившихся друг в друга противников, я сконцентрировал всю имевшуюся силу в Одиноком. В этот момент старик как раз пытался сокрушить едва отбивающуюся от него Алису. Последняя при этом всеми силами старалась разорвать дистанцию и не дать опоре приблизиться к себе, буквально заливая его огнём. В какой-то момент у неё это даже получилось: создав базовое заклинание толчка, сестра использовала его не на противнике, а на себе, оттолкнув своё тело назад на несколько метров и дав мне возможность не сдерживаясь нанести удар по старику.

Появившись перед опорой, я сумел уйти с линии атаки одного из кастетов, пропустив его над головой, а второй, что ударил практически через долю секунды, принял на себя, клинком уводя основную мощь сокрушительного удара в землю.

«Да пошёл ты!» – мысленно крикнул я, вызывая к родной стихии земли и одновременно с этим опуская полыхающего силой Одинокого на старика. В голове вспыхнули слова боевой мантры: «Ты непобедим. Быстр, подобно ветру. Изменчив, подобно воде. Безжалостен, подобно огню. Смертоносен, подобно клинку. Взываю к тебе! Рази моих врагов».

В момент удара Одинокий изменился точно так же, как это случилось в сражении с раненой белой фигурой во время вторжения чёрного мира. Он удлинился, наливаясь кроваво-алым цветом. Ну же! На этот раз я должен справиться сам. Удар обрушился на старика, время замерло. Я собственными глазами видел выражение лица опоры, оно почти не менялось. Лишь во взгляде появилось больше радости? Или показалось? Сокрушительная атака Одинокого обрушилась на старика, в самый последний момент тот успел поднять руку, выставя блок с помощью своего кастета. Духовный клинок против небесного металла, пускай и самого высокого качества. Очевидно, кто здесь должен выиграть, но нет, Одинокий в моей голове взвыл полным гнева и ненависти голосом. Старик умудрился в такой ситуации парировать удар, пускай и ценой повреждённой руки, что упала, точно плеть. Даже сейчас, после стольких тренировок и получения духовного усиления тела, я всё ещё не мог ничего сделать с проклятой опорой. И при этом он откровенно наслаждался сражением...

Миг, и я вдруг ощутил, как у меня под ногами сходит с

ума энергия пламени, сливаясь в одной точке, и не раздумывая рванул в сторону, уже понимая, что не успеваю, и сосредотачивая все собранные магические силы вокруг себя. Щит вспыхнул синим заревом, поглощая удар жаркого пламени. Атака прошла по касательной, но мне этого более чем достаточно, чтобы прокатиться по полу несколько метров и на полной скорости врезаться в стену.

Ах ты ж, твою-то... Алиса не стала разбираться, кто друг или враг, и, когда получила возможность, ударила по мне и старику всей своей силой, а её, кстати, было немало. Если бы я каким-то невероятным образом не ощутил собирающиеся потоки энергии, которой манипулировали медиумы, то уже бы превратился в прожаренный труп. Не помогла бы ни магия, ни активированные два шага безмолвия и отчаяния.

«Носитель, вы почти достигли своего лимита», – заметил Седьмой, напоминая, что мои силы не бесконечны.

– Признаюсь, сегодня вы двое меня отлично развлекли. Скажу прямо, от вас я многого не ожидал. Особенно от тебя, парень, но ты сумел меня удивить.

Я поднял взгляд на стоящего прямо посреди полыхающего пламени старика, его руку, которую я совсем недавно серьёзно повредил, казалась целой, а от ожогов не осталось ни следа. Опора мира, чтоб его. Монстр в обличье людей. Я сумел немного приподняться, встав на колени и наблюдая за тем, как старик демонстративно медленно приближается к нам. Алиса гордо оставалась стоять на месте, собирая вокруг

себя энергию и всё сильнее полыхая пламенем. Похоже, отступать она никуда не собиралась.

– Кажется, этот последний удар, я видел подобное раньше. Это очень походит на технику боя Александровых. Как и этот меч, помнится мне, я видел такой раньше... Получается, ты тот паренёк, которого ищет глава, да? Меня просили не участвовать в твоих поисках, но раз уж рыба сама приплыла ко мне... Надеюсь, вы, ребяташки, сумеете подарить мне ещё несколько минут хорошего боя. Сейчас я буду серьёзен, нападайте!

Последнее было сказано стариком с такой маниакальной улыбкой, что я нисколько не сомневался – этот псих действительно будет очень разозлён, если мы не сможем развеселить его.

«Ну хорошо, будет тебе веселье, урод». – Я поднялся на ноги и, выставив перед собой Одинокого, мысленно обратился к собственной силе. У меня всё ещё оставалось последнее движение, правда, использовать его вкупе с другими – это сильно рисковать.

Алиса, похоже, в отличие от меня, размышляла и сомневалась куда меньше. Не раздумывая ни секунды, она обрушила на воина шквал силы, в один миг превратившись в самый настоящий источник огня, настолько жаркий, что мог спалить меня дотла, если бы я загодя не поставил барьер из магии. Он, впрочем, с каждым мгновением стремительно истончался. Пришлось на несколько секунд отступить за один

из ближайших поворотов, чтобы получить хотя бы пару секунд передышки.

«Носитель, я ощущаю приближение нескольких очень сильных людей», – голос Седьмого пробивается ко мне через шум головной боли.

– Ян! – одновременно с этим возле меня появляется белый тигр. – Люди в зале начинают просыпаться!

* * *

– Выпускай! – скомандовал Зиновьев своим людям, когда клетки установили на одном из парящих над городом островов, которые Белые Драконы использовали в качестве временного опорного пункта.

Подчиняясь приказу, ассистенты профессора вытащили заглушки из собранных вокруг клеток и как можно быстрее постарались скрыться. Вначале ничего не происходило, но вот уже через минуту из первой медленно вышло существо, в котором лишь отдалённо можно было угадать человека. Сейчас оно больше всего напоминало профессору прямоходящего варана с вытянутой мордой и огромным запасом магической силы. При этом твари оказались настолько быстрыми и стремительными, что во время тестов профессор потерял несколько человек из obsługi и даже пару сильных Белых Драконов. В тот день глава чуть не оторвал Зиновьеву голову за это... Его спасло лишь то, что профессор был полезен

клану.

Несмотря на то что Белый Дракон казался неуравновешенным психопатом с возможностями одного из самых сильных магов мира, в действительности это был расчётливый и умный лидер, умело играющий на чувствах страха и почитания. Именно так, глава великого клана старался, чтобы его боялись и одновременно с этим почитали, добиваясь этого эффекта разными способами. Он щедро вознаграждал своих последователей. Старался быть справедливым и благодарным. Но при этом не прощал ошибок и имел вспыльчивый нрав, наказывая за каждый промах, какой бы он ни был. Профессор всё ещё до конца не понимал Белого Дракона, почему ему так безоговорочно верят и идут за ним. Но он надеялся рано или поздно узнать это.

Несколько десятков теней стремительно рванули в сторону лестниц, установленных специально для спуска. Зиновьев мысленно вздохнул – он только что открыл врата смерти в этом городе.

Глава 9. Меж двух огней

Они стояли друг напротив друга посреди руин, оставшихся от части дворца первого факультета. Легендарный Белый Дракон и глава целой золотой школы. Это место, некогда считавшееся одним из красивейших в городе, в момент превратилось в полуразрушенный пустырь. Где-то неподалёку ощущалась попытка проведения ритуала вызова, но, похоже, без особого толку. Магическая энергия из-за вторжения сейчас находилась в таком хаосе, что сделать это не смогли бы и десяток повелителей. Временная передышка подходила к концу.

После обмена несколькими сокрушительными ударами ярость Белого Дракона чуть поутихла, и ей на смену пришло обычное раздражение. Он хорошо ощущал, как его время стремительно уходит. Очень скоро золотые придут в себя, и когда им удастся это сделать, выполнить поставленные задачи рейда станет значительно сложнее. Каждую минуту клан терял по несколько человек убитыми и ранеными, и Драконам становилось всё сложнее контролировать территорию города и школы. Маг посмотрел вперёд, туда, где застыла фигура его противника.

Глава золотой школы стоял недвижно в нескольких десятках метров и настороженно наблюдал за каждым движением своего противника. Его белые одежды обгорели, а сам он

выглядел утомлённым. Что ни говори, а Белый Дракон не зря считался одним из сильнейших магов серебряного мира. Внешне сейчас он совершенно не казался утомлённым и выглядел всё так же опасно, как это было, когда глава впервые увидел его.

Где-то вдалеке раздался очередной оглушительный взрыв. Судя по всему, ещё один столп защиты рухнул на город, погребая под собой тысячи невинных. Глава школы с большим трудом подавил в глубине души гнев. Последние несколько дней всё складывалось против него. Он упустил мальчишку с родословной хранителя трибунала, который пришёл прямо ему в руки. Его сестра, выступившая в качестве приманки, начала задаваться странными вопросами, и её наставники направили в зал контроля духа. И сейчас, когда новую ловушку подготовили со всей тщательностью, вплоть до использования всех доступных школе якорей реальности, происходит это нападение.

– Камень! – между тем раздражённый голос Белого Дракона разлетелся по пустырю. – Или ты прямо сейчас рассказываешь мне всё, что тебе известно о камне, в том числе и откуда он появился у императора, или я превращаю твой город в руины!

Глава школы мысленно хмыкнул. Он уже давно пожалел о своём соглашении с императором и сейчас лишь укрепился в этом. Это совершенно точно самая большая ошибка.

– Не хочешь говорить? – Белый Дракон истолковал его

молчание по-своему. – Тогда ты сам виноват. Я уничтожу твой город, сровняю его с землёй, но найду этот камень!

Магическая энергия вспыхнула ярким заревом. Духовный клинок в руках Белого Дракона загорелся зелёным пламенем, распространяя вокруг неудержимо едкую ауру. В этот момент глава школы сделал едва уловимое движение рукой, и на том месте, где он буквально мгновение назад стоял, вдруг вспыхнули сотни звёздочек, разлетевшихся в разные стороны из-за небольшого порыва ветра.

– Вот же трус, – выругался Белый Дракон, гася магическую силу и возвращая духовный клинок обратно в пространство вне времени.

Он не сумел почувствовать создания этого заклинания, значит, ублюдок использовал какой-то артефакт или заранее подготовился к побегу.

– Глава, мы нашли вход в обширный подземный комплекс. – В этот момент за его спиной появилась женщина с фамильным духом в виде змеи, сотканной из воздуха. – Первая и третья штурмовые группы уже спустились туда и докладывают о высокой концентрации противника. Согласно моим предположениям, этот комплекс был построен на основе технологий оранжевого мира или его выходцами. Нам удалось занять центральную часть школы, а также прилегающие к ней два района. Однако долгое время удерживать их мы не сможем, появились первые признаки организованного сопротивления. Золотые оправились от нашего удара и сей-

час собирают кулак, чтобы ответить нам со всей мощью. Я с уверенностью могу сказать, что в текущей ситуации мы не сможем удержать наши позиции. Глава, вам не удалось сразить предводителя школы?

– Ублюдок использовал какую-то заготовку и ушёл. Правда, уверен, недалеко, – пояснил Белый Дракон, обдумывая ситуацию, которую ему описали. – В любом случае он совершенно точно не бросит город и свою школу. Пусть Зиновьев выпускает своих зверей, это должно отвлечь золотых и выиграет нам время.

– Я взяла на себя смелость и уже распорядилась, глава, – ответила женщина, склонив в качестве извинения голову.

– Хорошо, пусть четвёртый старейшина принимает командование силами прикрытия, а ты води меня ко входу в этот комплекс. И передай Зиновьеву, чтобы присоединился к нам со своим оборудованием. Уверен, и камень, и тот парень должны находиться там. Мальчишку никак нельзя упустить, если мои предположения верны, внутри него может находиться тот, кто способен без труда сокрушить императора и всю его свиту.

– Да, глава, – кивнула женщина, делая едва уловимый знак и посылая своего змея исполнять поручения.

– Кстати, а где сейчас клинок клана? – вдруг спросил дракон.

– Как я поняла, он одним из первых нашёл вход в комплекс и без размышлений ворвался туда, уничтожая всех,

кто пытался встать у него на пути. Сейчас он сражается с кем-то сильным в глубинах комплекса. Одна из штурм-групп как раз направлена к нему в качестве помощи.

— Помощь, — хмыкнул Белый Дракон в ответ. — Надеюсь, у них хватит ума не вмешиваться в его бой?

— Конечно, глава, все знакомы с повадками клинка клана.

* * *

— Пробуждаются? — я даже переспросил белого тигра, не сразу поняв, о чём он говорит, но уже через секунду добавил: — Проклятье, надо забирать Алису и уходить.

— Забирать? И как ты собрался это сделать? — тигр кивнул в сторону поворота коридора, из-за которого раздавались звуки сражения и вылетали всполохи удушливого жара.

А ещё мне хорошо слышался смех старика.

— Есть одна идея, — я осторожно выглянул из коридора и, посмотрев в сторону, где в смертельном танце сошлись двое, медиум и воин. — Пока эффект от четвёртого и третьего движений не развеялся, я обязан попробовать вмешаться ещё раз. Очевидно, Алиса не справляется.

«Носитель, не забывайте, что ваша сестра не станет покорно следовать за вами. Она уже атаковала вас, когда представилась такая возможность. Будьте внимательны

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.